

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОЛЕГ МАРКЕЛОВ

ТОКСИМЕРСКИЙ
ОСКАЛ

Олег Владимирович Маркелов
Токсимерский оскал
Серия «Имперская мозаика», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=121061
Токсимерский оскал / Маркелов Олег: АРМАДА: «Издательство Альфа-книга»; Москва; 2004
ISBN 5-93556-423-8

Аннотация

В одном из окраинных уголков Империи наблюдаются аномальные явления в космосе, схожие с теми, которые происходили, когда Империя впервые соприкоснулась с враждебным миром Граниса. С целью прояснить ситуацию на появившуюся из иного измерения планету с признаками разумной жизни направляется группа имперских ученых под прикрытием спецназа 1-го Земного флота.

Олег Маркелов

Токсимерский оскал

Лорд Саган потерял ориентацию во времени и счет убитым врагам. Пот заливал глаза, из горла вырывалось хриплое дыхание, но его огромный двуручный меч все также мерно и неотразимо взлетал и опускался над головами обступивших его противников. К счастью спину рыцаря надежно защищала широкая опора портала ведущего в Центральный Зал Талисмана Силы. Это был последний рубеж обороны храмовников. Лорд прекрасно понимал, что удержать его уже не удастся. В живых осталось только семеро защитников храма – семеро рослых чистокровных токсов. Двое бились у спуска в подземелья. Еще четверо пытались пробиться к portalу из кольцевого коридора, опоясывающего Центральный Зал. И только он один защищал вход, словно скала, о которую волнами прибое разбивались атаки захватчиков. Холодная ярость и животная мощь лорда остудили пыл нападающих. Они, являясь представителями различных рас, в большинстве своем не могли соперничать с токсом размерами и силой, но их численность почти не оставляла защитникам шансов. Нападающие перестали лезть напролом, мешая друг другу и погибая десятками. Остановившись плотным полукольцом на безопасном расстоянии они сменили тактику. То один, то другой боец внезапно бросались вперед, пытаясь своим мастерством победить страшного гиганта и тем самым заслужить себе честь и славу среди товарищей. Стальной правый наплечник на доспехах Сагана сильно деформировался от удара булавы во время последней бешеной атаки предпринятой широкоплечим коренастым воином-долгом. Плечо не пострадало, но смятая сталь ограничила движение руки. Держа тяжелый меч в левой руке, лорд витиеватой крестовиной отвел вбок и за себя очередной удар, подводя врага к себе и, сделав быстрый шаг навстречу, обрушил закованный в броню правый кулак на ребра противника. Крякнув, воин инстинктивно поджал локти к хрустнувшим ребрам, на миг, опустив булаву. Этого мига хватило для того, что бы вновь отступая к опоре, Саган, словно хлыст, дернув меч за собой, до позвонков рассек противнику шею, попав между плечевым изгибом глубокого шлема и горловиной тяжелой кольчуги. Воин словно срубленное дерево молча рухнул на заваленный трупами и залитый кровью пол. Глухо взыв, толпа колыхнулась навстречу лорду, но свистнувший меч, вновь остановил ее. Однако рыцарь понимал, что атака приостановилась на считанные мгновения, и как только передних выдохшихся или струсивших заменят свежие с задних рядов, передышка кончится. А оставшихся у него сил уже не хватит надолго. Что ж, пора готовиться к последней схватке. Наплечник сильно мешал и, выхватив свой любимый кинжал с двойным лезвием, лорд в несколько коротких взмахов срезал кожаные ремешки застежек. Доспехи с глухим стуком спали с его плеч, открывая взорам врагов еще более устрашающую картину. Огромные узлы мускулов казалось, не могут принадлежать обычному смертному. Кожа торса вся была покрыта шрамами и татуировками. Сочащаяся из свежих многочисленных ранок кровь добавляла последний штрих в эту боевую раскраску. Саган гулко рассмеялся, показывая огромные клыки. Без тяжести толстых доспехов он выпрямился во весь свой громадный рост, словно вырастая еще больше перед затихшими врагами. Убрав кинжал в ножны, он ухватил рукоять меча двумя руками, поднимая его на уровень груди и опуская тяжелое лезвие на плечо.

– Ну что, скальды, это все на что вы способны, – рыцарь намеренно оскорблял врагов, назвав их болотными червями скальдами, надеясь привести в бешенство. Ведь бешенство даже при численном преимуществе не лучший союзник воину. Толпа колыхнулась, издав неразборчивый рев и хлынула на Сагана. Вновь засвистел клинок, разбрызгивая капли крови и сея смерть. И в этот миг нападающие дрогнули, смещаясь в сторону и смешиваясь. Вло-

жив все силы и потеряв еще одного товарища, к порталу смогли пробиться оставшиеся трое токсов из коридора.

– Держать портал, – рявкнул Саган и метнулся в глубину зала. Он не тешил себя надеждой, понимая, что храм обречен. Если бы не узкие проходы и коридоры, их давно бы уже смели, словно песчинки волной прибоя. Но, сейчас нападавшие не могли в полной мере реализовать свое преимущество. В голове лорда металась только одна мысль – спасти Талисман Силы. В два прыжка достигнув постамента, он, наверху мечом разбив ларец из горного хрусталя, извлек из осколков тяжелый, сделанный неведомыми мастерами из неведомых материалов талисман. Больше всего он походил на замысловатый объемный иероглиф, обрамленный храмовниками в золотой шар-клеть, подвешенный на золотую же цепь.

– Да прости меня Великий Мастер, – пробормотал лорд, накидывая цепь себе на шею и устремляясь назад к порталу.

– Последний бой, – скинув мешающий шлем, заорал один из трех рыцарей отбивающихся у портала и понявший действия Сагана, – Уходим в землю.

Со звериным рыком рыцари накинудились на ошеломленных врагов, круша все на своем пути. Словно демоны вселились в них, словно сами они стали демонами смерти, собирающими богатый урожай. Лорд с разбегу врубился в гущу врагов, словно траву выкашивая их своим огромным мечом. Один за другим пали прикрывающие его рыцари, а он, словно заговоренный все шел вперед, оставляя за собой изрубленных врагов. Кровь струилась из появившихся на его незащищенном доспехах теле ран, но, казалось, ничто не сможет его остановить. Он был совсем близко от спуска в подземелья, где пытались пробиться на встречу двое рыцарей, когда его меч застрял в чьих-то расколовшихся почти надвое доспехах. Он выпустил его, выхватив кинжал. Враги закричали что-то, с новой силой наваливаясь на показавшегося не таким грозным воина. Он ответил им ревом загнанного в угол хищника, полосую кинжалом и выпущенными когтями, разрывая зубами оказавшиеся слишком близко глотки. Тяжелый удар в затылок окованной рукоятью бердыша сбросил его в бездну небытия, однако, даже падая, он успел сомкнуть клыки на чьей-то шее. И настала тьма.

* * *

Бой закончился. Врач склонился над распластавшимся на ринге бойцом. Закатившись глаза, прерывистое дыхание, проигравший явно чувствовал себя не лучшим образом. Потрогав пульс и посмотрев зрачки, доктор подал сигнал своим помощникам выносить больного. Рефери не требовалось даже ждать решений судей – победа была очевидной и бесспорной. Высокий и мощный разумынин, принадлежащий расе людей стоял, гордо вскинув руки в победном жесте, наслаждаясь гвалтом приветствий почитателей. Его звали Реззер. Дан Реззер. Тренер и прочая свита толклись рядом, обнимаясь и возбужденно обсуждая концовку боя. Один из спортивных журналистов задавал победителю стандартные вопросы. Но этот восхитительный миг победного опьянения всегда бывает слишком короток. Тренер дает команду и вся процессия, почти так же, как и по дороге на ринг, трогается в обратный путь к раздевалке. На пути кавалькады оказывается миниатюрная стройная женщина с копной шикарных черных волос, облаченная в пурпурное крошечное платье. Она смотрит на Реззера взглядом огромных напоминающих восточные глаза. Взглядом, наполненным чем-то напоподобие насмешки. Охранники, выделенные организаторами для сопровождения бойцов на территории комплекса, аккуратно, но настойчиво отстранили ее с пути шествующей команды. Но этот насмешливый взгляд запал Дану в душу. Стоя под душем, он невольно вспоминал точечную фигурку, затянутую кровавой материей и смеющиеся искорки глаз в обрамлении агрессивно черных вьющихся локонов. Ледяная вода, которую Реззер включил напоследок, смывала воспоминания о незнакомке, вернув мысли в привычное русло. Собравшись, Дан отправился

домой к терпеливо ожидающим его жене и дочке. Ленара – его жена, никогда не ходила на бои, потому, что просто-напросто боялась боев, в которых участвовал ее муж. Боялась не только и, возможно, не столько за него, сколько кровавого зрелища вообще. Сейчас, как и всегда в такой момент, радовалась тому, что он вернулся целым и невредимым. Час был далеко не ранний уже, и дочке настала пора укладываться спать. Немного повозившись с девочкой, Реззер отнес ее в кроватку, усевшись рядом. Девочка рассказывала ему о том, что нового открылось ей за сегодняшний день. Опершись на решетчатую ограду кроватки, он смотрел на борющуюся со сном из-за детской вредности малышку и испытывал щемящее чувство нежности и волнения за это крошечное существо. Что ждет ее в теперешней неспокойной, безумной жизни. От малышки волнами шло умиротворяющее, лишающее сил тепло, идущее только от маленьких детей. Он так и уснул, уронив голову на свои руки, сломленный этой энергетикой спокойствия детского сна, справившегося наконец-то с девочкой.

* * *

– Знаете для чего, несмотря на наличие бронетехники и боевых летательных аппаратов, в местах боевых действий одними из первых высаживаются такие как вы? – мускулистый широкоплечий разумынин человеческой расы, затянутый в пятнистую полевую форму мобильной пехоты с нашивкой спецназа Первого Земного флота и шевроном сержанта на рукаве не спеша прохаживался перед строем тяжело дышащих, перемазанных грязью солдат в такой же форме мобильной пехоты. Огромные мускулы и движения зверя. Чисто выбритые голова и лицо, украшенные несколькими шрамами. Цепкий жесткий взгляд чуть прищуренных глаз. Все в облике сержанта Челтона выдавало силу. Силу профессионального воина. Сейчас сержант проводил знакомство и тренировку с молодым пополнением Бригады Особого Назначения Специального Боевого отдела Первого Земного флота. На небольшой планете, оборудованной системами искусственной силы тяжести, все было приспособлено для того, чтобы окончательно ограничить этих прошедших общевоинские учебки солдат, превратив их в полноценных бойцов спецназа. Тут были горы и пустыни, льды и водные просторы, каменистые плато и грязевые чаши болот. Но главная особенность этой базы была в том, что климатом планеты можно было управлять, создавая ливни или песчаные бури. Вот и сейчас, солдаты только что пробежали марш-бросок под дождем меся ботинками жирную грязь, а теперь стояли на солнцепеке, слушая своего нового господина.

– Сэр! Так точно сэр! – один из недавно прибывших в подразделение бойцов подал голос, не понимая, что вопрос носит лишь гипотетический характер, – Мы лучшие, сэр!

– Смешно, – сержант улыбнулся, – Хорошо, что вы не долго будете пребывать в заблуждении. Я вам объясню. Это делают для того, что бы избавиться от большой кучи дерьма, которую удалось собрать в одном месте.

– Сэр! Нам говорили об этом в учебке, сэр! – не унимался тот же рядовой.

– О чем, солдат? О том, что вы еще кучка недоделков? – Челтон присмотрелся к говорящему повнимательнее, – О том, что вы ничего из себя не представляете? И что, ты не поверил в это? Или ты решил, что раз твоя учебка закончилась, а те кто с тобой учился разъезжались по подразделениям с видом ветеранов, то ты тоже вполне крут?

– Никак нет, сэр!

– Правильно, военный, никак нет, – сержант двинулся дальше вдоль строя, – Потому что тем, кто не хотел найти настоящие неприятности и приключения на свою задницу, надо было идти по распределению в другие славные подразделения Имперских вооруженных сил. Сюда все пришли по собственному желанию. И у вас тут будет множество поводов это решение переменить. Вы сможете уйти, потеряв для нас и для себя свое лицо. Но кто об этом узнает, не правда ли? Вы сможете вернуться в спокойную жизнь и размеренную службу. Вам

нужно будет лишь пройти в позорные ворота нашей базы. Но если вы вытяните, если сдюжите, прорвавшись сквозь все тяготы и мое желание вас угробить, вы сможете стать равными среди лучших. Тех, о ком действительно говорят с уважением и кого действительно бояться. Ясно?

– Так точно, сэр! – голос говорливого затерялся в хоре остальных.

– Вижу, вы достаточно отдохнули. Капрал, ведите их еще на один бросок. Пройдете малый круг, а потом на полосу препятствий. Гоняйте пока не облюются. Мне надо знать, где у них край. А потом еще полчаса.

* * *

Столбы черного дыма поднимались в темное предгрозовое небо над развалинами громады Храма Силы. То тут, то там, словно крысы сновали мародеры, ищущие хоть что-нибудь уцелевшее после безумного боя и кровавой победы, которую одержали над защитниками храма воины Алтуна Кривого. Перед центральной лестницей из пятисот ступеней, ведущей к основному входу, были кое-как вкопаны в каменистую землю три жертвенных столба. Это было излюбленное послание загорных орд. Правда, никогда ранее их воинам не удавалось одержать победу над храмовниками. И хоть висящие на этих столбах были изранены и крепко связаны, мародеры старались подальше обходить это место. Несмотря на кажущуюся небрежность, сама процедура подготовки послания была выполнена с пунктуальной точностью. Трех воинов, оставшихся последними из защитников храма по приказу Алтуна Кривого захватили живыми, не считаясь со своими последними потерями. Попросту говоря, их просто завалили своими телами, погибая десятками под ударами их страшных мечей. Жертвенные столбы были изготовлены из старых стволов мертвого дерева, которое росло на Таркских Болотах, и принесены с собой на плечах рабов. Кора мертвого дерева, прочная, словно шкура неведомого зверя, покрытая острыми наростами и длинными иглами шипов, сильно ранила несущих. Вымотанных потерей крови и тяжелым грузом рабов сменяли свежими. Выбывшим же подрезали жилы на ногах, оставляя несчастных на страшную смерть в зубах диких зверей. Жрец Отступник, руководивший этим действием, со своими учениками всю дорогу читал молитвы жестоким Богам Крови. Таким образом, весь путь к своим жертвенным местам стволы деревьев впитывали в себя кровь и страдания, оставляя и за собой след из погибших в муках существ. Они готовились стать фоном для главных жертв похода – трех лучшим воинам противника. И вот теперь они стоят рядом друг с другом – средний чуть впереди, двое других по бокам и на шаг сзади. Словно вышедшие встретить тех, кто подойдет по заросшей дороге к главной лестнице храма. Вокруг всех трех выложен круг из стеблей смертельно ядовитых растений, который, до поры до времени будет отпугивать хищников. В круге аккуратно вычерчены и обсыпаны тайными порошками священные руна. Приносимых в жертву, временно усыпленных сонным порошком, раздели и омыли. Жрец, под пения учеников, остро оточенным каменным лезвием вырезал на покрытых татуировками телах символы трех Богов Крови и Богини Смерти. Ученики натерли тела жертв кровью принесенного из храма мертвого жреца и посыпали взятым там же пеплом. После подготовительного ритуала воинов крепко привязали к жертвенным столбам и жрец-отступник влил в глотку каждому по глотку из деревянной фляги с приготовленной им лично жидкостью. Жидкость эта обладала поистине неопределимыми для жреца свойствами – она не лишала жертву всей остроты и разнообразия переносимой боли, но не давала нырнуть в спасительное беспамятство. Кроме того, по наблюдению жреца, сама смерть наступала значительно позже, продлевая агонии и делая приношение богам более сытным. Почти тотчас воины пришли в себя, вырванные зельем из забытья для основного ритуала. Ученики с новой силой запели молитвы, а жрец начал свой танец среди начертанных на камнях рун. Он чертил в

воздухе замысловатые знаки, вызывая духов-помощников Богов Крови. Кровь сочащаяся из вырезанных на коже воинов знаков и ран нанесенных в бою и причиненных корой мертвых деревьев, каплями стекала вниз и, падая, окрашивала собой расположенные под жертвами символы трех Богов Крови. Только совсем выдохнувшись, жрец, наконец, кивнул ученикам и удалился. Последние, уже державшие наготове зажженные факелы. Воткнув их снаружи круга из ядовитых стеблей, они последовали за Учителем. Ритуал был закончен. Теперь, во славу Богини Смерти, жертв ждет, хоть и не такая мучительная, но зато долгая смерть. Воины Алтуна Кривого уже давно покинули развалины, унося с собой Талисман Храма Силы и оставляя руины на разграбление идущих за войском мародеров. Возня в рухнувшем храме продолжалась весь вечер и всю ночь, до тех пор, когда оставшиеся «падальщики» вдруг в ужасе метнулись в лес.

– Черные Монахи! Бегите! Черные монахи идут! – паника захлестнула роющихся в руинах, и они, словно испуганные зверьки при виде хищника, бросились врассыпную. А на дороге, ведущей из леса к главной лестнице Храма Силы, показалась колонна одетых в черные доспехи воинов, едущих на могучих боевых анах. словно змея из черной стали выползла из своего логова. Перестроившись на ходу в боевой порядок, отряд галопом ринулся к развалинам. Дозорные уже доложили, что подтвердились самые худшие опасения, но никто не хотел верить в потерю Талисмана Храма Силы. Крошечная искра надежды гнала токсов вперед, заставляя пришпоривать анов, больше похожих, в бешеной скачке, на горный обвал. Они обогнули мешающий обзору язык леса и увидели жертвенные столбы. Последняя искра надежды потухла.

* * *

Реззер был раздражен. Вернее было бы даже сказать, что он был просто взбешен. Он ворвался в офис своего импресарио словно ураган. Секретарша даже пальцем шевельнуть не успела, как он оказался в его кабинете.

– Черт побери тебя, Чиф! Что означает та сумма, которая оказалась на моем счету после последнего боя? Это что, аванс? Мы не на такую сумму с тобой договаривались, не так ли?

– Дан! Дан! Успокойся. Что ты? Ты пришел ко мне как к вору? Разве не я пытаюсь сделать все возможное и невозможное для твоего роста, твоей карьеры? А последний бой просто один убыток. Я, можно сказать, в минусах. Ты не представляешь, во что вылились все эти затраты.

– Да плевать мне на твои затраты, – Дан вдруг почувствовал себя идиотом, – Я тебе говорю про то, что ты мне денег должен, а ты мне пудришь мозги, что ты в минусах. И что теперь? Как ты будешь мне платить?

– О том я тебе и пытаюсь рассказать. А ты и слушать не желаешь. В этот раз было немеряно разных затрат. Сколько я вбухал в твою рекламу. А аренда спортзала и офиса. Да они просто рвали меня на куски. Даже стоянки для гостей в этот раз были дороже. А сколько еще всего. Вон, те же девки, которые объявляли раунды и своими задницами трясли, когда ты выходил. Думаешь, я каких-нибудь проשמандовок с улицы набрал? Да это лучшие модельки. Дорогостоящие модельки. Мне бы так зарабатывать, как эти потаскушки. Но ведь это твой имидж! Мы сейчас строим твое имя. Имя, которое будет тебе денег немерянно приносить. А ты мне претензии предъявляешь. Мне просто обидно. И эти деньги я не на себя потратил. Эти деньги – твое вложение в будущее, твой задел. А ты что? Другой бы все эти затраты в твой гонорар учел. Но я-то в тебя верю. Я твой друг.

Реззер чувствовал, как клокочет внутри его глухое раздражение. Он понимает, что опять остался в дураках, не знает, что предпринять, так правильно и искренне звучат слова Чифа. Дан в сердцах плюнул на пол его кабинета и, хлопнув дверью, ушел. Злясь на самого

себя, он возвращается домой и разваливается у экрана визора. Вскоре с работы вернулась жена с дочкой за которой она заскочила в детский воспитательный центр.

– Представляешь, Чиф потратил все деньги. Похоже, я больше ничего не получу за последний бой, – Реззер надеялся, что Ленара поймет и подбодрит.

– Как это – не получишь? – женщина, однако была совсем не склонна сегодня ободрять мужа, – Ты же обещал получить как минимум вдвое больше. Он опять тебя обманул, а ты все ему веришь. Может все же пора заняться чем-то другим, на чем можно нормальные деньги зарабатывать? Сколько ты еще будешь наивно верить в светлое спортивное будущее?

– Никто меня не обманывал, – Дан чувствовал досаду на самого себя, но то, что жена говорила сейчас горькую правду, переключало часть этой досады на нее, – Дело в том, что Чиф сейчас устраивает рекламную акцию для меня. А цены сейчас на все просто грабительские. Вот погоди, когда мое имя зазвучит, тогда и пойдут настоящие деньги. Дай только срок.

– И ты действительно во всю эту глупость веришь? – Ленара, расстелив постель, переодевалась, – Или ты просто как всегда опять прячешь за этими словами свою нерешительность. Ты что, не можешь нормально себя поставить? Чиф о тебя ноги вытирает, а ты ему все прощаешь. Я думала, мой муж способен хоть какие-то семейные проблемы решать, бороться за благосостояние семьи. А ты по доброй воле оставляешь все деньги этому козлу и считаешь, что я теперь тебе сопли вытирать буду и говорить – не печалься Даня, нам и этих денег больше чем достаточно. Нет. Нам не достаточно этих денег. Нам надо за многое платить. Нам надо многое покупать.

– Что я могу сделать-то сейчас? – Реззер улегся в постель, глядя, как жена расчесывает волосы, – Ты только мне претензии высказываешь, а совета от тебя никогда не дождешься.

– Совета? Какого ты совета от меня просишь? Может мне за тебя сходить с Чифом поговорить? Как думаешь, я у него смогу денег выпросить? А ты, конечно, ничего сделать не сможешь. Тебя используют и не платят за это, а ты еще и оправдание для него находишь. Мне надоело все это от тебя слышать.

– Вот уж мне точно надоело все эти наши споры. Не хочу больше разговаривать на эту тему. Черт меня дернул с тобой об этом разговор завести, – у Дана не осталось никаких эмоций кроме раздражения.

– Слушай, а может Чиф тут и не при чем? Не может быть, что бы и ты таким тьюфом был, и он таким наглым. Может у тебя просто есть еще одна статья расходов?

– О чем ты говоришь?

– Ты понимаешь. Вижу, что понимаешь. У тебя ведь, наверное, много поклонниц. Вот и приличная статья расходов. Скажи, Даня, у тебя есть еще женщина?

– Ты что, сдурела совсем? Я не собираюсь даже говорить на эту тему, – Реззер почувствовал, что начинает заводиться не на шутку.

– Небольшой выбор у меня – либо муж тряпка, которым бесплатно пользуются для того, что бы заработать приличных денег, либо он приличный кобель, спускающий заработанные деньги на девок, в то время, когда жена с дочкой кое-как перебиваются, – Ленара легла, демонстративно отвернувшись от него.

– Ты... Ты замолчала бы уже лучше, – Дан тоже отвернулся, стараясь сдержать, готовые сорваться злые слова.

– А что мне-то молчать? У меня есть дочь. И я для своей дочки делаю все, что только могу. Или, может, тебе есть чем меня упрекнуть? Я-то, в отличии от тебя, люблю малышку и стараюсь для нее изо всех сил.

– Слушай, заткнись, не доводи до греха. Ты иногда становишься просто глупой курицей.

– А то что? Ударишь? Самому мозги уже все отбили? Там, с мужиками не удастся, так теперь тут думаешь реализовать свои силы? – в голосе женщины звучали слезы и обида.

– Заткнись же наконец! – Реззер вскочил с кровати и ушел из спальни, хлопнув дверью. Сон как рукой сняло. Желание близости, которое было вроде в самом начале разговора, пропало еще раньше. Дан прошел на кухню и заказал кухонному автомату кофе. Взяв парящую терпким ароматом чашку, подошел к окну. Внизу затихала жизнь недорогого спального района. Лишь редкие прохожие, да еще более редкие гравитолеты нарушали безлюдье ночи. Реззер смотрел вниз, в пустоту улицы, а перед глазами у него вдруг встают глаза той незнакомки у ринга, светящиеся насмешкой и желанием.

* * *

Средняя научно-исследовательская станция имперской службы контроля за движущимися объектами проводила стандартный сеанс наблюдения за одним из секторов дальнего необследованного. Эта рутинная работа имела, тем не менее, огромную важность для всей цивилизации разумян. Множество таких малых, средних и больших станций были объединены в единую систему, перекрывающую всю огромную площадь Имперских территорий и ближнего необследованного. Конечно, они выполняли множество самых разнообразных исследовательских работ, как для правительства, так и для сторонних заказчиков. Но основной их задачей все же было наблюдение за пространством, обнаружение новых движущихся объектов, контроль за движением известных объектов. Несложно представить, что может натворить неизвестный и неожиданный метеорит, попав в зону оживленных полей или обрушившись на обитаемую планету. К счастью, благодаря работе этой отлаженной государственной службе контроля, Империя давно не знала подобных неприятных сюрпризов космоса. То, что угрожало, заблаговременно уничтожалось или перенаправлялось. Вот и сейчас станция «Эс-Ар-68905», которая в отличие от полностью автоматических малых станций имела небольшой, работающий вахтовым методом экипаж из четырех разумян. Сканирование пространства вдруг показывает непонятные отклонения, больше похожие на сбой оборудования. Раньше к таким ошибкам отнеслись бы философски безразлично. Но после обнаружения в аналогичной ситуации под самым боком цивилизации Гранис были введены новые инструкции. Они требовали четких действий по тщательному исследованию и подготовке подробных экстренных докладов. Поэтому, обрадованный хоть каким-то разнообразием в киселе будней экипаж споро взялся за внеплановые действия. Ученые проводили один тест за другим, пытаясь понять причину обнаруженных аномалий. И все склонялись к одной мысли – что-то происходит. Многие тесты, проведенные ими, показывали не просто нестабильность, а стремительное нарастание нескольких параметров. Проведя все замеры несколько раз, экипаж станции принял единственное возможное в данной ситуации решение – отправить срочный доклад по линии Службы Имперской Безопасности и вызвать научно-исследовательское судно для проведения исследований непосредственно в секторе аномальных отклонений. Приняв решение, они успокоились. Все, что было возможно, они сделали. Дальнейшее больше не зависело от них, а значит, на базе вновь воцаряется патока скучных будней.

* * *

Саган выжил. Лекари Черного Ордена вытащили его практически с того света, обрекая на позор. Он не уберег охраняемый Талисман и остался жив. Еще десять дней назад он был одним из сильнейших рыцарей Ордена и стражей Храма Силы, доблестным лордом Саганом. А сегодня он изгой.

– Ты уверен, что ничего не забыл и не скрыл от внимания высочайшего квадрата? – допрос длился уже несколько часов. Собравшиеся Владыки Квадрата, управляющие жизнью

Черного Ордена, задавали одни и те же вопросы, пытаясь осознать происшедшее. Квадратом называли совет старейших и мудрейших членов принадлежащих родам Владык. Раньше в совете было четыре члена – по числу основателей Черного Ордена. Именно это и послужило источником названия – Квадрат. Но шли времена, могущество и границы Ордена росли. Появлялись сложные вопросы, решить которые четверо не могли. И тогда, по решению самих Владык ввели еще одного члена Квадрата, дабы исключить равенство сторон при простых голосованиях.

– Ты уверен, что Храм захватил только Алтун Кривой? Что никто боле не помогал его армии.

– Это был он. Я участвовал в битве при Хайнэ и хорошо запомнил Алтуна, – отвечающий воин был еще слишком слаб, чтобы стоять, поэтому он полулежал на низком ложе перед скамьями Владык. Замотанный повязками, покрытый шрамами и татуировками, он не решался поднять глаз на задающих вопросы, – Я был последним из обороняющих храм и не видел никого кроме воинов Кривого.

– Так почему же тогда он так быстро взял храм? Без осад, без магии. Мы выслали отряд, как только получили известие о подходе врага, уверенные, что в худшем случае успеем к осажденному храму. Скажи, воин, что же тогда произошло?

– Мы были готовы к осаде, но Алтун привел несметную орду и не стал беречь своих воинов. Там были не только его шайты. Много наемников. Я видел и убивал еще долгов и даже улюков. Они завалили ров своими телами, использовали горы трупов как лестницы. Они были одержимы и сами бросались на мечи, чтобы плотью остановить сталь. И им это удалось. Мы уничтожили врагов втрое больше, чем ходит под Алтуном обычно, и не увидели, чтобы их стало меньше. Я думаю, Кривой сумел привлечь под свое начало бесчисленные племена шайтов и много воинов горных долгов.

– Но где он добыл такие богатства, чтобы нанять их?

– Я воин. Я не понимаю, а вижу. И все было так, как я рассказал. Я поведал вам все, что знал. Я не жалел себя и не просил пощады. Мой меч выпил столько крови, сколько воды в хорошем дожде. Но я не уберег Талисман. Смею ли я просить милосердия?

– Ты просишь милосердия? Но ведь ты знаешь, что преступление, которое ты совершил, не позволяет надеяться на быструю смерть? Мы не можем делать исключений, проявляя свои пристрастия и эмоции. Закон для всех братьев ордена един. Твое имя будет предано позору, ты будешь отлучен от ордена и с позором изгнан. Эта казнь души рыцаря черного ордена будет проведена, как только лекари признают тебя годным для изгнания.

При последних словах Владыки Квадрата поднялись и, не оборачиваясь, покинули зал. Саган остался один на один со своими тяжелыми мыслями и ожиданием позорного обряда. Жизнь ему была теперь не нужна, но ему не позволяли умереть. Он будет проклят и изгнан теми, с кем рос и учился, убивал и умирал, делил последнюю пищу. Он потерял свой мир. Он изгой.

* * *

Реззер вновь оказался в приемной импресарио и вновь, как неоднократно уже ранее, удивился напыщенной роскоши обстановки. К счастью ожидание не продлилось слишком долго. Молодая крутобедрая секретарша гуриянка, всю виляя задницей, вышла из кабинета шефа и предложила Дану зайти.

– Привет, Дани-бой! – импресарио радушно поднялся из-за стола навстречу, – Молодец, что пришел так быстро.

– Здравствуй, Чиф, – Реззер не разделял восторга от встречи.

– Что приуныл, Дан? Какие-нибудь проблемы дома? – голос Чифа сменился на заботливо-отеческий, – Что-нибудь с милой Ленарой или дочкой?

– Нет. Все нормально, Чиф. Ты мне хотел что-нибудь предложить?

– Да, Дан. Совсем неплохой вариант подвернулся, – став серьезным, импресарио вернулся за стол, – Тут появился боец один, ты его наверняка знаешь, чемпион провинции Тота гурянин Тайрадг. Он, а вернее его импресарио, хочет выставить Тайрадга в нашей Вольной версии Имперской Лиги боев без правил. Он хочет тебя, потому, что всерьез рассчитывает на то, что справится с тобой без особых проблем.

– А ты что думаешь, Чиф? – Реззер присел в стеганное псевдокожанное кресло напротив, – Он что, так силен?

– Он силен. Но не на столько, что бы мы всерьез думали о проигрыше. Ты его побьешь, я в этом нисколько не сомневаюсь. Но легкой добычей для тебя он не будет, это тоже верно. Я достал для тебя его бои. Вот, возьми, – Чиф бросил Дану микродиск, – Изучи хорошенько. Я не хочу, что бы этот напыщенный болван праздновал победу.

– У тебя что, что-то личное, Чиф?

– Деньги всегда личное, – импресарио пододвинул Реззеру стопку исписанных листов, – Здесь для тебя тоже информация к размышлению. Это – копия его медицинской книжки. Это – заключения и наставления аналитиков. Все готово и разжевано. Тебе осталось лишь проглотить. Я хочу, что бы к дате боя ты не только хорошенько подготовился, но и знал все о его здоровье. Что ломал, чем болел, какие слабые стороны дает нам его книжка.

– Не вопрос, Чиф, я буду готов к этому бою. Вопрос в другом.

– В чем? – импресарио знал, какой вопрос хочет задать Реззер, но не собирался ему помогать его формулировать.

– В деньгах, Чиф, в деньгах, – Дан безразлично бросил микрочип на стопку остальных документов, – Я был недоволен в прошлый раз. Время не принесло мне успокоения. Но, черт с ним, с былым. Кто старое помянет, тому глаз вон. А теперь ситуация изменилась. Ты послушай, что сам лепишь – чемпион провинции Тота хочет... Да в провинции Тота одна из сильнейших школ боев без правил в Лиге. Фактически ты предлагаешь мне бой за титул чемпиона, хоть и неофициального, но при этом ни слова не упоминаешь о премиальных. Или ты думаешь, я альтруист, и буду биться бесплатно? Ты предполагаешь, что я настолько тащусь от самого процесса боя, что деньги меня просто не волнуют? Ты говорил об имидже и имени. Если я побью этого парня, я сразу стану более желаемым, востребованным и высокооплачиваемым. Не так ли?

– Я понял, куда ты клонишь, Дан. Ты опять говоришь про деньги. Ты опять хочешь сказать, что я плачу тебе слишком мало. Но ты и сам только что сказал, что ты станешь таким, если побьешь того парня. Я и не спорю с тобой. Выиграй, и мы поговорим о другой цене. А пока, извини.

* * *

Челтон вышел из помещения штаба бригады, направляясь в сторону расположения подразделений недавно прибывших пехотинцев, когда из-за ближайшей сопки показалось кургузое тело армейского гравитолета. Сержант замедлил шаг, вглядываясь в летящий со стороны удаленного космопорта аппарат. Затем, словно что-то почувствовав, остановился, дожидаясь прибытия гостей. Окрашенная буро-зеленым камуфлированным цветом машина замерла в десятке шагов от ожидающегося Челтона.

– Давно не виделись, лейтенант, – сержант как другу улыбнулся выпрыгнувшему из вертолета человеку, – Я уже заплесневел на этой базе в окружении маменькиных сынков. Но раз вы появились, значит, меня ждут новые неприятности.

– Я тоже рад тебя видеть, сержант. Надеюсь, ты не потерял форму в этой дыре, – прилетевший был немолодым человеком среднего роста, но его поджарое мускулистое тело, короткая, четко окантованная стрижка и выверенные движения не оставляли сомнений в принадлежности к военным. Сейчас он был облачен в гражданский костюм классического покроя почти черного цвета. Именно почти, потому что невозможно было определить точный цвет этой темной материи.

– Надеюсь, нас ждут настоящие, большие неприятности. Иначе ты не приехал бы за мной сам, – сержант хрустнул костяшками пальцев, – Часто вспоминаю веселье на Гуре. Мы порвали их как старое тряпье.

– Гуряне наши друзья теперь. Они такие же честные подданные как мы с тобой. Не забывай об этом. В этот раз тебе придется работать бок о бок с ними, – прилетевший слегка поморщился от мысли о возможной несовместимости Челтона из-за расовых предубеждений с собираемой командой.

– Это только воспоминания о тех днях, Вик. Воспоминания и только. Я не стал расистом и мне все равно, какого цвета и какой формы тот, кто будет воевать рядом со мной сейчас. Но тогда ведь они были плохими парнями, – сержант равнодушно пожал плечами и его собеседник облегченно вздохнул.

– Ладно, теперь о деле, – тон лейтенанта стал официальным, – Вот предписание. С этой минуты вы включены в состав разведывательной группы созданной службой имперской безопасности для сопровождения научной экспедиции. Руководство экспедицией возложено на профессора Эль Гарудта. Ваша задача руководство боевой группой в целях обеспечения выполнения поставленных командованием задач. Так же вы должны будете взять командование на себя в случае возникновения нештатных и боевых ситуаций. Вам надлежит немедленно сдать текущие дела и отбыть к месту назначения согласно предписанию.

– Есть, сэр, – Челтон радостно козырнул. Пути нудных, однообразных будней в учебке Бригады Особого Назначения, наконец, спали с его плеч, и он вновь почувствовал, как разбегается по венам приятная энергия. Так чувствует себя гончая в предвкушении близкой охоты.

* * *

Легкий прохладный ветер разгонял клочья утреннего тумана над центральной площадью цитадели Радон – величайшей из всех крепостей, которые когда-либо возводили токсы. Ряды облаченных в черную броню рыцарей безмолвно стояли с трех сторон ритуального эшафота. В воздухе дрожал едва уловимый тоскливый звук обрядных волын. Многие мгновения буйства эмоций были связаны для этих, незнающих страха и упрека, воинов с этим местом. На этом эшафоте их посвящали сначала в послушники Квадрата, а затем в его рыцарей. Здесь они прощались со своими погибшими товарищами. С этого эшафота их благословляли на великие походы во славу веры Великого Мастера и Квадрата. Все это были светлые мгновения. Даже прощаясь с павшими воинами, рыцари чувствовали, что-то возвышенное, осветляющее горе утраты. словно голос, поющий героическую сагу об ушедших героях. Сейчас был совсем другой случай. И они стояли раздавленные тем, что впервые произошло в их судьбах. Квадрат потерял один из четырех Талисманов, на которых зиждилось все духовное могущество ордена – Талисман Силы.

Волыны внезапно смолкли, словно в мехах разом кончился воздух. В гнетущей тишине слышались только мерные шаги конвоя, идущего от Черной башни к эшафоту. В окружении молодых жрецов Черного Ордена, низко склонив голову, шел обнаженный по пояс могучий токс, весь покрытый шрамами и татуировками, свидетельствующими о его воинской доблести. Из одежды на нем были только свободные штаны из грубой кожи, как у рабочего про-

столюдина и такой же кожи короткие сапоги со шнуровкой на голенищах. Взойдя на эшафот, лорд Саган, а это был именно он, остановился, впервые решившись поднять взгляд на своих вчерашних товарищей. Жрецы, в глубоко накинутых капюшонах, встали кругом у подножия эшафота. В молитвенной башне заунывно запел храмовый хор. С первыми звуками молитвопения из врат Храма Власти показалась еще одна небольшая процессия, направляющаяся к эшафоту. Первым, откинув с густой седой гривы волос капюшон, шел, опираясь на украшенный черными рубинами посох, главный жрец Храма Власти, избранный Квадратом для исполнения приговора. На шаг позади него неотступно следовал облаченный в белоснежный балахон палач. Замыкали шествие, отстав от палача еще на шаг четверо помощников палача с нехитрым скарбом в руках. Взойдя на эшафот, жрец, повернувшись к храму и, преклонив колена, молча обратился с молитвой к Великому Мастеру с просьбой о прощении, если сегодняшнее наказание покажется Великому чересчур мягкосердечным или напротив жестоким. Затем, развернувшись и приняв роль руки и голоса Квадрата, заговорил густым и мощным голосом.

– Мы совершили страшный проступок, искупление вины за который невозможно получить, но лишь ослабить груз ее, обрекши себя на страдания, мучения и жизнь ради этого искупления в иных мирах, дарованных нам Великим Мастером. С этого дня мы будем лишены всех празднований до дня возвращения потерянной святости. Во всех цитаделях, как напоминание о нашем неоплатном долге, все это время, денно и ночью будут звучать молитвенное пение храмовых хоров и жрецов Ордена. На жертвенных алтарях будет приноситься ежевечернее жертвоприношение Великому Мастеру и его Подмастерьям.

Воины, стоящие в строю вокруг эшафота, не слишком вслушивались в слова жреца. Они были в первую очередь бойцами, хоть и с верой в сердцах. Они понимали неизбежность новых лишений и тягот, но в то же время верили в победу своей веры и силы. И хоть тяжесть неведомого им доселе унижения потерей святости давила на плечи, не позволяя гордо поднять головы, но, словно тяжелая песнь жрецов, поднималось в груди яростное, обжигающее желание отплатить. Отплатить сторицей тем, кто посмел коснуться испачканными кровью стражей Храма Силы руками их святости. Желание это наполняло их вены бушующей кровью воинов-предков. И рыцари терпеливо ждали завершения церемонии, что бы начать собираться в великий поход за святостью.

Главный жрец Храма Власти воздел руки с посохом к небу, вновь читая молитву. Меч лорда Сагана, который в течение двадцати лет готовил один из оружейников Черного Ордена и который встретился со своим хозяином в день посвящения в рыцари Квадрата, бесследно сгинул в разграбленном Храме Силы. Поэтому сейчас палач извлек сделанный для обряда простой меч. Помощники палача толкнули обреченного токса, заставляя его упасть на колени. Обрядный меч зажали в каменных распорах, устроенных тут же на широком эшафоте. Затянув соединенные с распорами блоки, палач выбрал эластичность меча. Сталь клинка была теперь напряжена до звона. Подхватив тяжелый молот, палач замер выжидая, когда закончится молитва. Голос жреца оборвался, посох метнулся вниз, коснувшись эшафота. И тотчас же под ударом молота брызнуло осколками лезвие меча. Подхватив рукоять с коротким обломком лезвия, палач шагнул к лорду, позади которого замерли помощники. Уверенным движением палач провел острым обломком по лбу Сагана, глубоко рассекая кожу от виска до виска. Хлынувшая кровь залила лицо рыцаря, превращая его в подобие красной уродливой маски. Но на лице лорда не дрогнул ни один мускул.

– Среди нас больше нет лорда Сагана, нашего брата и рыцаря Квадрата, – громко выкрикивал главный жрец, – Имя его, и душа меча его отныне преданы презрению и проклятию. Тело Сагана проклятого обрекается на скитания во имя искупления позора и греха своего перед Великим Мастером до тех пор, пока его не призовут к себе Подмастерья Великого Мастера. Да будет так!

Опущенный к земле посох вновь поднялся, и тотчас возобновилась тоскливая песня храмового хора. Помощники палача начали подталкивать Сагана короткими посошками. Никто не хотел более касаться проклятого рукой. Он поднялся и медленно пошел через идущий сквозь строй рыцарей проход. Подчиняясь жесту жреца все стоящие развернулись спиной к уходящему. Его больше не было для них. Лорд Саган пал в неравном бою. Остался лишь презренный и проклятый изгой. Саган шел к внешним воротам, чувствуя себя абсолютно раздавленным тем, что с ним сейчас происходило. Выйдя за ворота, он не упал от отчаяния в придорожную пыль только потому, что не умел проявлять слабость. Он все шагал и шагал прочь от цитадели. Не думая. Ничего не желая. Не зная, что с ним будет в следующий миг. Не видя более для себя будущего.

* * *

Реззер в припрыжку выскочил из своей раздевалки. Попутно разминаясь и разогреваясь, дошел до сектора с разнокалиберными грушами и манекенами. Словно заведенный он метался по этому сектору полчаса, загоня себя в нереальный ритм движений. С него уже лился градом пот, когда он, наконец, добрался до ринга.

– Так. А где Тоша? – Дан огляделся по сторонам, видя на ринге вместо своего привычного спарринг-партнера крупного молодого гурянина, – А ты кто?

– Это не я его нанял. Это привет от Чифа. Вместо Тоши, – тренер как всегда оказался рядом, – Тебе надо менять партнеров. Ты слишком привык к Тоше. Настолько привык, что перестал выкладываться. Мы с Чифом решили, что будем каждую неделю делать смену спарринг-партнера.

– Беспорядочные связи ни к чему хорошему не приведут, – усмехнулся Реззер, осматривая новичка.

– Ну, тут тебе остается только принять. А нравится или нет – это Чифу решать.

– Ну что ж. Посмотрим, на что способен этот новичок, – Дан подлез под канатами, оказываясь лицом к лицу с незнакомым бойцом, – Ну что, потанцуем?

Вместо ответа гурянин, словно бык на корриде, молниеносно метнулся к нему. Реззер едва успел уйти от мощного и верного удара, получив, все же, увесистую оплеуху. По всему было видно, что, несмотря на молодость, гурянин был не промах подраться, да, к тому же, владел приемами рага. Это пришедшее с Гура искусство боя было сродни земной джиуджитсу. Он бросался на Дана так, словно тот был его личным врагом. Реззер чувствовал, что тут что-то не так, что слишком агрессивен и целеустремлен противник, работающий совершенно честно и в полную силу. Дан поменял тактику – он вошел в то состояние высочайшей скорости и интенсивности, в котором работал недавно в индивидуальном тренировочном секторе. Он оказывается одновременно со всех сторон своего оппонента. Правда, и самому Реззеру приходится сначала совсем не сладко. Но за плечами у него, помимо прирожденного таланта, опыт нескольких боев с более чем серьезными противниками. Дан прессовал гурянина своей скоростью и выносливостью, не давая ни секунды передышки. А так как гурянин и сам бился как в последнем бою, то поединок складывался очень жестким и даже жестоким. Реззер с раздражением заметил, что досада на Чифа перенеслась сейчас в злость на выставленного им бойца. Уже появилась у обоих первая кровь – у человека из слегка надорванной мочки уха, а у гурянина из лопнувшей от точного удара кожи на скуле. Несколько раз борьба переходила в партер. Дважды Дан брал гурянина болевым и однажды удушением. Однажды сам чудом избежал победного захвата. Бросив взгляд в сторону наблюдающего за боем тренера, Дан вдруг встретил насмешливый взгляд той самой незнакомки в пурпурном платье. Только столь же откровенное платье сегодня было графитного цвета с блеском лака. Словно искры пробежало по спине Реззера возбуждение. И в это время он получил

хороший удар в челюсть, который лишь в последнюю секунду успел смягчить уходом назад. Поддавшись ярости, Реззер, стремительно преодолев защиту, нанес короткий точный удар в голову, от которого гуриянин поплыл. Последовавшие следом удар коленом в нижний обрез грудной клетки и размашистый боковой в голову, заставили гуриянина, спиленным деревом рухнуть под ноги победителю. Дан закрутил головой по сторонам, но незнакомка словно сквозь землю провалилась. Чувствуя что-то подобное разочарованию, Реззер ушел в свою раздевалку. Скинув пропитанную насквозь потом форму, он забрался в душ, наслаждаясь хлещущими струями воды, смывающими пот и усталость. Наконец, выключив воду и обмотав бедра полотенцем, он выбрался из душевой и замер как вкопанный. Прямо перед ним, все так же провокационно глядя ему прямо в глаза, стояла темноглазая незнакомка. Он хотел что-нибудь сказать, еще не зная что, но она остановила его прикосновением тонкого пальчика к губам. Не отрывая руки, она пошла вокруг него, едва ощутимо ведя длинным красивым ноготком по щеке, шее, плечу. Затем ноготок заскользил по спине наискосок сверху вниз, заставив Дана неожиданно вздрогнуть, словно от холода. Завершая обход, одним движением пальцев она отпустила полотенце с его бедер. Реззер почувствовал, что больше не в состоянии бороться с собой. Все так же, не говоря ни слова, он прижал ее к себе, приподнимая. Отвечая его движению, она сама прижалась к нему, обхватывая руками и ногами, повисая и раскрываясь. Дан вдруг почувствовал, что под платьем больше ничего нет. Он молча взял ее, прижав спиной к шкафчику для одежды. Всего несколько секунд длилось это безумие желания и хриплого дыхания. Когда все закончилось, он отпустил ее и рухнул на скамейку. Девушка все так же молчала.

– Кто ты? Тебя прислал Чиф?

Через пару секунд, не получив ответа, Реззер повернулся, но в раздевалке кроме него самого больше никого не было. Дан вновь забрался в душ, стараясь собраться с мыслями и смыть с себя те эмоции, которые владели им сейчас. Но как он не пытался себя заставить, мысли вновь и вновь возвращались к незнакомке. Реззер понимал, что ему безумно понравилась и сама незнакомка и те несколько кратких мгновений, которые она ему подарила.

* * *

В огромном ангаре было суетливо и шумно. Множество разумян выполняли только им ведомые процедуры. Часть из них занимались огромным количеством самого разнообразного оборудования, собранного в ангаре целыми штабелями. Часть занималась более простой, но не менее нужной в любой экспедиции техникой. Часть, по всей видимости, медики, занимались другими разумянами, которые должны были отправиться в эту экспедицию. Между всеми этими увлеченными подготовкой людьми ходил столь же увлеченно проверяя и контролируя высокий гуриянин с черной, как смоль кожей. Когда он изучал представленные техниками документы, в дальнем конце ангара появилась группа разумян, невольно привлекающая внимание всех ученых. Эта группа состояла из двадцати бойцов в форме мобильной пехоты под руководством сержанта спецназа Первого Имперского флота. Они, так же как и ученые, тащили, несли и катили на тележках множество различного оборудования, вооружения и техники. Притихшие ученые с любопытством наблюдали за подходящими.

– Кто главный в вашей группе? – без обиняков и вступлений спросил сержант.

– Я, – вперед вышел гуриянин.

– Ясно. Я сержант Челтон, – говоривший внимательно рассматривал гуриянина через прицелы слегка прищуренных глаз, – Передо мной поставлена задача – обеспечить безопасность вашей группы ученых и выполнение вашими людьми всего плана мероприятий.

– Спасибо. Я профессор Эль Гаррудт. И хотя я с самого начала пытался противостоять решению об участии в нашей исследовательской миссии солдат, но, с другой стороны, лишние рабочие руки не помешают.

– Извините, профессор, но я хочу расставить точки над «и» на этом берегу, что бы потом у вас не было обид и непонимания, – Челтон был совершенно спокоен и корректен, лишь слегка улыбаясь ученому, – Мои бойцы не будут рабочими руками. У них свое предназначение и функции. Они будут заниматься своими делами. Более того, если сложится опасная для личного состава экспедиции ситуация или мне покажется, что таковая ситуация существует, я полномочен полностью принимать на себя командование действиями всей группы. И я хочу, что бы вы уяснили здесь и сейчас – если так сложится ситуация, мои распоряжения не носят совещательного характера. Их нужно просто выполнять.

– Вы надеетесь, что вам удастся нами командовать? – гурянин зло сверкнул глазами.

– Командовать вами? Избави бог такому произойти. Надеюсь, никакие незапланированные происшествия не заставят меня командовать столь не скоординированной и бесплотковой в дисциплинарном смысле толпой разумын, считающих себя верхом эволюции, – сержант не стал выслушивать ответную речь, готовую сорваться с уст ученого. Он просто развернулся и, отдавая распоряжения своим солдатам, двинулся прочь.

* * *

Гота придирчиво всматривался в разномастную и разноголосую толпу желающих наняться на работы. Вчера он выгнал одного из своих работников, пойманного на воровстве. Конечно, он не забыл хорошенько дать тому плетей перед расставанием. Но воровства простить не мог. А работа ждать не будет. Кто-то должен таскать тяжелые тюки, которые привозят Готе купцы а чуть позже разбирают мелкие торговцы. Бывший работник был огромным и могучим долгом, обладающим силой и выносливостью мула. А та шваль, что толпилась сейчас вокруг в надежде получить работу, можно было соплей перешибить. Гота никак не мог найти нужное. Возвращаясь с пустыми руками домой, он увидел плетущегося по дороге токса. Одетый в грубую простую одежду токс был грязен и вымотан. Но Гота наметанным глазом бывшего работоторговца заметил широкую спину, мощную, словно большая пивная бочка грудь, перевитые тугими жилами руки, выглядывающие из рукавов, не достигающих локтей. В предчувствии удачного приобретения, Гота устремляется к путнику, без обиняков спрашивая, не нужна ли ему работа. Огромный токс, даже не поинтересовавшись ценой, согласился. Вдвоем они добираются до огромного дома, где торговец передает своего нового работника в руки управляющего.

– Вымыть, покормить, подобрать одежду. Он будет работать вместо того вороватого долга. Как там его имя. Хотя какая мне разница, – Гота вновь осматривает токса, – завтра пусть себе отдохнет, а после завтра покажешь ему работу.

– Да, хозяин, – управляющий ничего не сказал по поводу новенького, но про себя подумал, что они еще не обернутся хлопот с этим, наверняка беглым каторжником, – Будет исполнено, хозяин. Желаете что-нибудь еще?

– Нет. Пусть мне соберут на стол. А ты займись этим.

Управляющий повел токса во флигель для прислуги. По пути кликнул служанке, что бы та принесла какую-нибудь старую одежду.

– Как звать, величать тебя? – он обратился к работнику строгим голосом.

– Зачем тебе мое имя. Я и так отзовусь, если будешь обращаться.

– Ты из беглых?

– Нет. Я свободный. Просто у меня нет больше ни дома, ни будущего.

– Ну надо же, как печально, – управляющий криво усмехнулся, – Сейчас расплачусь.

Во флигель он новичка не повел, а сначала заставил пару женщин долгов суetyщихся в саду поливать токса холодной водой из небольшого пруда. Только когда тот хорошенько вымылся, управляющий бросил ему не новую, но чистую одежду.

– Это должно тебе подойти. Одевайся. Потом Ламь проводит тебя на кухню и покормит, – он кивнул, указывая на немолодую шайтку, вышедшую из флигеля, – Отдыхай сегодня. Завтра буду тебе показывать твою работу.

* * *

Реззер чувствовал, что вот-вот заснет. Уже минут десять они говорили ни о чем в ответ на такие же никчемные вопросы корреспондентов. Изредка моргали вспышки фотоаппаратов. Сами представитель прессы тоже откровенно скучали. Они просто выполняли необходимую процедуру и, можно было быть уверенным наверняка, что в завтрашних репортажах и статьях сегодняшняя пресс-конференция будет отражена так же скучно и безвкусно. Очередная пауза затянулась и Чиф, наконец, поблагодарив присутствующих, пригласил пишущую братию на бокал демократичного сорта шампанского. Некоторые откликнулись, направившись к небольшим столикам с бокалами и подносами с канапе. Но большая часть предпочла покинуть мероприятие, торопясь по своим служебным и личным делам.

– Чертовы писаки, – прошипел импресарио подойдя к Дану с бокалом недорогого шампанского, – Всюду сплошные затраты, всюду одно обувалово. Куда мир наш катится?

– Может, не стоило этого устраивать? – Реззер чувствовал, как у него начинает болеть голова, – Разве без них нельзя обойтись?

– Реклама – двигатель торговли. С ними сплошные траты и без них никак, – Чиф развел руками, – Сейчас везде и все только и думают, что денег содрать побольше. Такие цены на любую мелочь, что скоро и заниматься спортом невыгодно будет.

– Разве были какие-то кризисы? – Реззер не особо разбирался в делах бизнеса, но был наслышан, что цены растут в период кризисов.

– Кризисы? При чем тут кризисы? – импресарио с удивлением посмотрел на бойца, – Ты биржевых сводок наслушался что ли? Я тебе не о мировых кризисах говорю. Я про то, что зажимают со всех сторон нас сейчас. Каждый таракан денег хочет. И каждый их утаскивает. А в результате мы вот-вот лапу сосать будем. Каждый раз появляются какие-то непредвиденные расходы, который сводят на нет все, что мы получаем. Просто не знаю что и делать-то.

– Не пойму я, Чиф, к чему ты клонишь. Все расходы неспешные, но нужные....

– Нужные? Да я тебе о том и говорю, что не заплатить нельзя, а плата непомерной просто становится. А мне ведь еще надо столько счетов оплачивать....

– Дьявол! Чиф, ты что, опять меня обушь хочешь? Мне казалось, что мы договорились. Разве не так?

– Договорились, конечно. Я разве отказываюсь от своих слов? Но и ты не забывай, что говорили мы не про уже сейчас, а про тот расклад, который сложится, если ты выиграешь у Тайрадга. Так что говорить о деньгах вообще еще рано. К тому же это сейчас мы всем платим. А когда ты реальное имя себе создашь, тогда нам все платить будут.

Реззер подавил раздражение и простился с Чифом. Дома его не слишком сильно ждали. Ленара зло ворчала, посылая проклятия в адрес коммунальных служб, которые прислали очередные счета за все прелести современного жилища. Дочка играет рядом. Вдруг она нечаянно опрокинула напольную вазу с цветами. Ленара, больше не в силах противостоять усталости и раздражению. Она сорвалась, отвесив дочке весомый подзатыльник и продолжая кричать на напуганного ревущего ребенка.

– Ты что, белены объелась? – Реззеру послышались нотки ненависти в голосе жены, – Она, похоже, просто твой злейший враг. А ведь она испугалась уже, когда ее опрокинула.

– Ну, надо же, тебя что-то заинтересовало в этом доме. Что случилось? Чиф не желает тебя сегодня видеть? Девкам ты сегодня не нужен? Что?

– При чем здесь я? Ты не вали с больной на здоровую, – Дан завелся с пол-оборота, – Я, сколько тебе уже говорил не бить ребенка по голове? Для этого специально попа сделана. Это что, слишком трудно запомнить? Или это слишком трудно выполнимо? Какая муха тебя укусила?

– Я просто устала все делать одна. У нас практически нет мужа и отца – так, почти безразличный к нам человек, который, ко всему прочему, не в состоянии нормально обеспечить свою семью.

– Что ты говоришь опять такое? Ты что, бредишь?

– Тебе плевать на нас. Твои подружки слишком много времени занимают, что ты не в состоянии выкроить время для общения со своим ребенком?

– Да что ты говоришь такое? У тебя что, совсем крыша слетела? Ты соображаешь что несешь?

– А что тебе не нравится? Я должна тебе говорить – Даня, любимый, притомился ты, наверное, шлюх трахая? Отдохни, родной. Ничего, что у нас денег нет. Я что-нибудь придумаю. Так, да? – казалось, что Ленара готова буквально в лицо ему вцепиться.

– Да пошла ты! – Реззер чувствовал, что вот-вот тоже потеряет контроль над собой, – Я даже не хочу с тобой разговаривать.

Он вышел из дома, в сердцах хлопнув дверью. Внутри все клокотало. Казалось, что его сейчас просто разорвет от бешенства. И это притом, что они ничего особенного друг другу не сказали. Дан брел, куда глаза глядят. Он с огромным удовольствием сейчас нарвался на какую-нибудь драку, но, как назло никто не горел желанием задирать этого здорового человека с побелевшими от бешенства глазами. Но зато он, прогулявшись по ночным улицам, совершенно успокоился. Раздражение и гнев на жену сменились размышлениями о дочке. Вскоре он даже корил себя за несдержанность, говоря себе, что счастье дочери важнее его чувств и желаний. Вернувшись домой, он тихонько открыл дверь и, прислушиваясь, вошел. В квартире стояла полная тишина. Жена с дочкой уже спали, прижавшись друг к другу на большой кровати. Боясь разбудить их, Реззер устроился на диване в холе, укрывшись пледом в шотландскую клеточку. У него все не выходило из головы как расстроится, не понимая происходящего, дочка, если они с Ленарой не смогут сохранить свой брак. Но в то же время ему было жаль себя за то, что он себе больше вроде и не принадлежал. Наконец, крепкий сон добрался до его сознания, изгоняя все мысли и чувства.

* * *

Малый сторожевой корабль класса «Пастух» прибыл в квадрат, где научно-исследовательская станция обнаружила необъяснимые метаморфозы. Как только судно вывалилось из межпространственного прыжка, анабиозные камеры выпустили своих обитателей – около трех десятков научных работников и технических сотрудников. Все они, словно заведенные, немедленно принялись за дело. Они активировали все то мыслимое и немислимое исследовательское оборудование, которым был буквально нафарширован корабль. Не прошло и часа как они покинули свои заботливые анабиозки, а корабль уже превратился в мощное научно-исследовательское судно, вглядывающееся и внюхивающееся в окружающее пространство, пробуя его на вкус, анализируя и сравнивая.

– Прямо как тараканы, – подал голос один из троих крепких парней, облаченных в армейские штаны с множеством карманов и пятнистые майки, с любопытством наблюдающих за суетой вокруг, – Очень мне любопытно, что они тут ищут.

– Какая тебе разница, Паук, – второй был практически безразличен, – Пойдем. Нам еще опять все хозяйство перетрясать. Пошли, не стоит давать сержанту повода.

– Да уж. Сержант скучает без действий и сейчас его лучше не провоцировать.

Парни отвлеклись от созерцания работающих исследователей и поспешили к остальным своим товарищам. Они не напрасно были одеты в армейскую одежду. Эти трое, как и еще семнадцать разумян принадлежали к подразделению спецназа Первого Земного флота. Как и большая часть служащих этого имперского флота они все принадлежали расе людей. В отличие от ученых и технарей они, как и все военные не пользовались во время межпространственных прыжков анабиозными камерами. Военные просто не могли себе позволить роскошь во время маневра пребывать в бессильном состоянии недееспособности. Сейчас вся группа, состоящая из девятнадцати рядовых и одного капрала под чутким наблюдением сержанта Челтона вновь, в который уже раз проверяли оружие и экипировку.

– Веселее, веселее ребятки, – сержант усмехнулся, видя, что бойцы, не нуждаясь в подбадривании, быстро и профессионально делают свое дело, – Сейчас поработаем, потом живее будем. Как говориться, лучше семь раз покрыться потом, чем один раз инеем. Капрал, я отойду. Присмотри тут.

– Подтверждаю, – кивнул невысокий коренастый мужчина с голым торсом, но в пурпурном берете спецназа Первого Земного.

Через несколько минут Челтон был в командной рубке, где, помимо команды корабля находились и несколько ученых во главе с профессором Эль Гаррудтом. Некоторое время сержант молча наблюдал за окружающим. Ученые как раз обсуждали отсутствие каких либо серьезных отклонений в этой системе из желтой звезды с шестью планетами. Только неясные тени энергетических полей, суть которых неясна. Одним словом – ничего оправдывающее такое внимание и привлечения большой команды ученых мужей.

– Отлично, господа, – Челтон наконец подает голос, – Не стоит ли нам всем, к общему удовлетворению завершить эту миссию и вернуться к своим делам и заботам? Ведь, насколько я понял из вашего разговора, ваша задача выполнена, и ничего стоящего тут обнаружить не удалось.

– Примерно так, – гурянин, к удивлению сержанта, сразу согласился, – Похоже, мы не найдем здесь ничего интересного. Такая экспедиция совершенно излишня. Здесь вполне достаточно будет присутствия малого НИС с тремя членами экипажа.

– Так что, профессор, трубим отбой? – Челтон был разочарован столь скучной миссией и не скрывал этого, – Не знаю, как насчет НИС, но нам-то уж точно тут делать нечего.

Командир сторожевика, присутствовавший при разговоре, кивнул, не услышав возражений со стороны ученого, и ушел давать распоряжения команде о подготовке к обратному прыжку. Он общался со штурманом, когда коротко, но визгливо рявкнула сирена предварительной тревоги. Никто не успел и глазом моргнуть, а со всех сторон словно крупа из разорванного мешка посыпались доклады о резких отклонениях показаний. Вспышка энергетической активности, скачек присутствия масс, визуальные изменения – совсем недалеко от корабля начался буквально апокалипсис в отдельно взятой точке. Быстро спохватившийся командир отдавал распоряжения, отводя корабль на безопасное с его точки зрения расстояние. Все находящиеся на командном мостике неотрывно наблюдали за фейерверком событий.

– Архтанга! Что это? – Эль Гаррудт почти с восторгом смотрел на мониторы.

– Не знаю что это, – сержант не понимал пока ничего из происходящего, но чувствовал, что тихому киселю скучных будней пришел конец, – Но теперь мне кажется, что это наше временное место назначения.

* * *

Работники закончили грузить торговый корабль, и зашли на ужин в ближайшую портовую корчму. Там собрался самый разномаштабный люд, в основном рабочие или городской сброд. В таких заведениях всегда можно встретить представителя любого народа и любой профессии. Твоим соседом по столу могла оказаться дешевая проститутка и потомок древнего обедневшего рода. Сейчас в полутемном общем зале было довольно многолюдно. Вокруг галдели, спорили, орали песни. В одном из углов, видимо стараясь уединиться, ужидали двое улюков – старик и молодая девушка. Они заканчивали ужин, тихо беседуя. В противоположном углу шумно веселились несколько свободных от службы солдат. Остальные посетители по большей части разрознены и заняты лишь своими мисками. Наконец, завершив трапезу, старик и девушка поднялись, собираясь покинуть корчму. Но, давно этого ожидая, двое солдат преградили им дорогу. Они ничего не говорили, лишь с усмешками в упор, рассматривая девушку.

– Пожалуйста, разрешите нам уйти, – голос старика был тихий, но в повисшей тревожной тишине все отчетливо его слышали, – Мы очень спешим. Пожалуйста.

– Мы очень спешим, – один из солдат нашел эту фразу смешной, – Пожалуйста. Старик, тебя тут никто и не держит. Проваливай, мы чтим старость.

– Точно, – подал голос второй, оглядываясь на своих товарищей, – Проваливай. А эта крошка пусть составит нам компанию. Мы ее не обидим. Ну, разве что совсем чуть-чуть.

Второй говоривший протянул руку, пытаясь ухватить девушку. Но та едва заметно отстранилась, перехватывая руку и мягко отводя ее в сторону.

– Не делайте нам плохого. Мы не хотим с вами ссоры..., – договорить девушке не позволила звонкая пощечина, которую отвесил ей один из солдат. Старик подался вперед, но в грудь ему уперся широкий клинок короткого меча. Дальнейшие события закрутились, словно детский волчок. Один из грузчиков – неопрятный косматый токс словно потрепанный зверь вырос за спиной задирающей парочки. Почувствовав движение сзади, солдат с обнаженным мечом попытался обернуться. Токс ударил в основание черепа кулаком, отшвырнув обмякшее тело на несколько шагов. Второму задире кулак врезался в защищенный кольчугой живот. Не останавливаясь токс, обхватил согнувшегося солдата за плечи и нанес тяжелый удар коленом в грудину. Мешком тот рухнул к ногам улюков. В это время остальные солдаты пришли в себя, и с разноголосицей брани роняя лавки повскакивали со своих мест. Посетители корчмы в панике бросились прочь. Но огромный токс, вопреки здравому смыслу не воспользовался возможностью бежать. Молча и стремительно он сам прыгнул в гущу врагов. Все смешалось – тела, столы, лавки. Вся эта чехарда подкреплялась звуком тяжелых ударов, криками злости и боли и другими звуками яростного боя. Все закончилось так же стремительно, как и началось – только что шумел бой, и вдруг все стихло. Только валяющиеся среди полного разгрома тела, да тяжело дышащий окровавленный токс, словно хищник после трудной охоты стоящий над своими жертвами. Замершие от ужаса старик и девушка с испугом смотрели на страшного спасителя. Старик хотел что-то сказать, но в это время с улицы донеслись быстро приближающиеся крики и звон оружия.

– Это стража! – девушка пришла в себя первой, – Надо бежать, иначе мы обречены.

– За мной! – старик торопливо бросился через зал к выходу на кухню.

– Бежим! – токс все еще стоял как остолбеневший и девушка, ухватив его за окровавленную руку, потащила вслед за стариком. Промчавшись через кухню, они буквально вывалились на улицу. Словно настигаемые ворами они перебежками добрались до причалов. Преследователи не дали себя одурочить. Их голоса вновь звучали за спинами беглецов все ближе и ближе.

– Туда! Быстрее! – девушка давно оставила токса, который бежал теперь сам, и помогла выдохшемуся старику, – К тому кораблю!

Там куда она показывала, стоял готовый к отправлению торговый корабль. На нем заметили бегущих и начали спешно готовиться к отплытию. Несколько стражников появились на пирсе. Вокруг засвистели арбалетные стрелы. Токс подхватил окончательно сдавшего старика на руки, и, стремительным рывком достигнув края причала, закинул его на борт. Стрелы вонзались уже в борт корабля. Девушка, наступив ногой в подставленные токсом руки, буквально взлетела на невысокий борт. Корабль уже отходил, спасаясь от пеших стражников. Токс прыгнул последним, легко достигнув борта. Ему осталось лишь, подтянувшись, перебросить тело на палубу, когда тяжелая стрела пригвоздила его к борту. Тотчас за первой второй стрела прошла плечо. Корабль набирал ход, повернувшись к причалу кормой и унося на своем борту распятое тело громадного токса безвольно повисшее на крепких толстых стрелах.

* * *

Реззер позволил себе расслабиться перед близким боем. Он отменил тренировку и вместе с семьей бродил по торгово-развлекательному центру. Сегодня можно было все – они гуляли, ели мороженое и бутерброды, смотрели фильм, оставив дочку в детской комнате. Не дожидаясь завершения фильма, Дан оставил жену в зале и выскользнул за поп корном. И почти сразу прямо в фойе он столкнулся с таинственной незнакомкой из спортивного зала.

– У тебя завтра бой? – неизвестно как тут оказавшаяся девушка, стремительно прильнула к нему, дразня своей близостью и доступностью, – Ты готов? Ты слишком напряжен.

Она за руку увлекла его в сторону входа в служебные помещения, а оттуда в темную, пыльную подсобку уборщицы. Он постоянно помнил о жене, но был как кролик перед удавом совершенно неспособным к сопротивлению.

– Расслабься, – она засмеялась тихим грудным смехом, – Никаких обязательств. Никаких благодарностей. Никаких чувств. Я просто помогу тебе расслабиться перед боем.

Она почти грубо толкнула его к стене, опускаясь на колени и не переставая теперь уже снизу смотреть ему в глаза. Дан моргнуть не успел, а только замер, почувствовав прикосновение горячих губ. Он не продержался и минуты, понимая, что сейчас готов просто умереть лишь бы она не останавливалась. Он зажмурился, чувствуя одновременно наслаждение и вину, и не решаясь больше поймать ее волнующий насмешливый взгляд. «Какой ты вкусный», – шепнула она ему в ухо прежде, чем исчезла за дверью. Дан остался стоять, опершись о стенку. Он чувствовал опустошение и эхо обжигающих прощальных слов в опустевшей голове. Через какое-то время Реззер заставил себя выбраться из темной комнатки и вернуться в зал. Жена удивленно хмыкнула, когда он невпопад ответил на какой-то ее вопрос. Остаток фильма Дан не смотрел, не в состоянии разобраться с той кашей, которая заполнила его сознание. Когда фильм закончился, они моча забрали дочку и, слушая ее щебетание, поехали домой. Реззер не мог ничего сейчас говорить, не желая врать, но и не в силах сознаться. Он, не долго думая, буркнул, что ему надо отдохнуть перед тяжелым завтрашним днем и заперся в ванной.

* * *

Буря аномальных явлений оборвалась так же неожиданно, как и началась. Неожиданно, но не бесследно. На месте буйства неведомых сил висела теперь планета – планета земной группы с тремя небольшими спутниками.

– Великолепно! – Эль Гаррудт не мог оторваться от удивительного зрелища, – Это чудо!

– Черт! Я в жизни ничего подобного не видел, – Челтон даже присвистнул, – Это что, просто поле невидимости? Не может быть, что бы кто-то таскал всю планету. Это же не грузовик какой.

Профессор пришел в себя от слов сержанта. Он засуетился, раздавая распоряжения своей ученой команде, чей внешний вид сейчас был столь же безумен, как и у их руководителя. Вся научная группа со всей страстью бросилась в новые измерения и изучение. Сержант не покидал мостика. Он лишь передал по системе ближней связи своим подопечным команду предбоевой готовности. По мере того, как исследовательское оборудование завершало свои тесты, на мостик начали поступать первые предварительные выводы. Сначала обнаружилось, что энергетические всполохи, которые бушевали несколько минут назад, все еще сохранились. Только теперь они имели четкую форму сферы, упеленывающей появившуюся планету. Словно некий невидимый защитный кокон заботливо окружал планету со всех сторон. Мощность этого кокона, однако, довольно быстро падала. Быстро настолько, что через несколько часов можно было ожидать его полного исчезновения. Чуть позже обнаружили несколько непонятных источников аналогичной энергии на поверхности самой планеты. Только были они точечными. Эль Гаррудт больше походил сейчас на охотничьего пса, почуявшего запах добычи и свежей крови. Он метался в сильном возбуждении, не позволяя успокоиться ни себе, ни своим сотрудникам. Челтон, устав наблюдать весь этот кавардак вернулся к своим бойцам. На корабле вовсю кипела исследовательская работа, поэтому он разрешил пехотинцам спокойно пообедать. Тем более, что сам в предвкушении реальных действий, уже порядком проголодался. В небольшой, но уютной столовой с трудом разместился двадцать один здоровый мужчина. Им пришлось сидеть за столиками плотно прижавшись боками. Но, как говориться – в тесноте да не в обиде. Из-за многочисленности находящихся на небольшом корабле разумын, организовать питание чем-то натуральным и разнообразным не было никакой возможности. Поэтому пехотинцы сейчас поглощали нечто больше напоминающее сухой паек, что не мешало им делать это с энтузиазмом и удовольствием. Один из бойцов – огромный детина, своей гипертрофированной мускулатурой и грубыми чертами лица более похожий на генного мутанта, соорудил из галет и витаминно-питательной массы видимое подобие высокого бургера. Наслаждение, с которым он нес в своих лапах ко рту этот импровизированный бутерброд не могло остаться незамеченным.

– Гриз, маловат бутерброд, в зубах застрянет.

– А интересно, есть в мире еще что-нибудь, на что наш Гризли смотрит с такой же любовью?

Гигант, не отвечая, интенсивно перемалывал челюстями хрустящие галеты. Острота ума была не его сильной стороной. Зато в рукопашной сравниться с ним мог разве что танк. Да и в обычном бое он был не промах. Почти идеальный солдат – нет сомнений, нет страха, только мощь и навыки. Он не умел отшучиваться, но никогда не обижался на своих друзей. Звали его конечно же не Гризли, но даже сержанту, скорее всего, пришлось бы напрячься, что бы вспомнить его настоящее имя.

– Когда наш Гриз ест, он глух и нем, хитер и быстр, и дьявольски умен, – высказал кто-то последнюю шутку на эту тему, и бойцы вновь усердно занялись обедом. Челтон, наскоро перекусив, оставил их на попечение капрала и вернулся на мостик.

– Что нового, профессор? – возбуждение гуриянина не прошло и зная гурян не первый год, сержант заключил, что в костер жажды знаний получил новую пищу.

– Смотрите, – Эль Гаррудт подошел к голограмме планеты полученной после сканирования с облетом по нескольким орбитам.

– Что я должен увидеть? – Челтон видел хребты и моря, равнины и ущелья, множество тех самых энергетических точек по всей поверхности, которые обнаружили еще при его присутствии до обеда.

– Точки. Посмотрите, – профессор развернул голограмму и сержант увидел. Точки, расположенные в некотором беспорядке с одной стороны, имели четкую конфигурацию расположения с другой. Так, словно шарик был украшен светящейся гирляндой с четкой сеткой огоньков, но на одном боку эта сетка порвалась и смешалась, оставив «темной» приличную часть бока.

– Что это? Установка? Сигнал? Что? – Челтон всмотрелся в голограмму, словно мог рассмотреть что-то помимо географических особенностей на поверхности планеты.

– То-то и оно. Но есть и еще кое-что, – Эль Гаррудт с гордостью, словно он сам сотворил эту планету, посмотрел на сержанта, – На ней обитают разумяне.

– Это было сложно, профессор, но я догадался, – Челтон усмехнулся, – Как вы вычислили это?

– Не иронизируйте, это совсем не те, кто создал источники. Хозяева этой планеты не знают еще никаких чудес техники. Они еще примитивны в своем развитии и не способны на создание ничего подобного.

– Вот это да. А кто же? – теперь Челтон удивился совершенно искренне.

– Я предполагаю, что это остатки былой могущественной цивилизации. И теперешние обитатели ее даже не представляют, что ходят по еще действующим подтверждениям былого могущества.

– Складно, – сержант еще раз осмотрел голограмму.

– Складно. Но, главное не это. Главное то, что при том уровне развития, который имеют хозяева планеты, мы можем совершенно безопасно провести исследовательскую экспедицию на поверхность.

– Вы с ума сошли? – Челтон не ожидал столь оперативного решения, – Это не слишком хороший вариант. Я должен подумать, но мой предварительный ответ – нет.

* * *

Погода держалась отличная для экипажа небольшого пузатого корабля, весело рассекающего волны крутым носом. Корабль принадлежал к роду вместительных торговых кораблей тружеников, которые быстро и недорого строили улюки. Вот и сейчас весь экипаж состоял из высоких и худых представителей этого красивого народа. Да и трюмы, как и положено торговцу, были под завязку забиты товарами. Семена различных растений, пряности, изделия умелых мастеров – обилию разномастных товаров позавидовал бы и небольшой рынок. Команда привычно занималась своими обыденными делами. Добрый попутный ветер, да умеренная волна – что еще надо морскому путнику, что бы чувствовать себя спокойно. Недружелюбный порт с арбалетчиками остался позади, а преследования по морю не было. На носу, бросая мимолетные взгляды на линию горизонта, стояли, тихо беседуя, молодая статная девушка и седой как лунь старик.

– Он необычайно силен, – старик бросил взгляд на дверь, ведущую в их каюту, где лежал сейчас раненый токс, – Раны ужасны, но если мы окажем помощь, то он выкарабкается. Это несомненно. Но что потом?

– Он помог нам или даже спас нас, – девушка сделала жест, приглашающий вернуться в каюту, – Только это уже обязывает нас ответить ему взаимностью. Нельзя оставить его без помощи сейчас. Наше промедление станет его приговором.

– Я знаю это. Но мы достаточно ему оплатим уже только тем, что вылечим. И как только он будет способен самостоятельно ходить, мы сможем с чистой совестью высадить его в каком-нибудь мирном порту.

– Хорошо. Пусть будет так, – юная улючка согласно кивнула, – Мы высадим его в ближайшем порту, как только он встанет на ноги. А сейчас помощи ему.

Старик вернулся в каюту, где на расстеленных на полу циновках лежал ужасный токс в залитых кровью лохмотьях. Рядом, ожидая решения хозяев стояли корабельный лекарь и матрос.

– Ну что ж, – старик нахмурился, вспомнив то безумие жестокого боя, свидетелями которого совсем недавно они стали в портовой корчме, – Во имя Светлой Матери всех живущих и супруги Всемогущего Владыки Мира начнем. Мы вернем свой долг спасая ему жизнь.

Матрос быстро пододвинул к распростертому телу деревянные полукадки с водой и тряпье. Вместе с лекарем они ножами раскроили лохмотья, аккуратно, но быстро освобождая токса от всей одежды. Затем они так же споро, используя тряпье, грубое мыло и воду, отмыли раненого от грязи и запекшейся крови. Толстые арбалетные болты все еще торчали из ран. Снимающим тело, удалось вытащить стрелы из борта. Боясь сильных кровотечений, моряки оставили их лекарю.

– Господин, взгляните на это, – лекарь жестами подозвал сидящего поодаль старца к вымытому телу. Тот не заставил себя ждать и удивленно замер увидев то, что так заинтересовало лекаря. Освобожденное от грязи и крови тело токса, помимо ужасающих узлов мускулов было практически полностью покрыто шрамами и узорами татуировок.

– Не верю глазам своим, – старик поднес руку к лицу, словно действительно хотел заслонить подводящие его глаза, – Я узнаю их. Я многое узнаю. Удивительно. Это провидение. Иначе быть не может. Выньте стрелы и очистите раны. Я дам для него свои мази.

Старик достал из запирающегося сундука хрустальную баночку с мазью почти черного цвета.

– Вотрешь это в раны и положи чуть-чуть под повязки, – старик отдал баночку лекарю и вышел из каюты. На палубе его терпеливо дожидалась девушка.

– Он выживет? – ее насторожил взволнованный взгляд старца.

– Он выживет. Но есть еще кое-что, – старик задумался над тем, для чего боги свели их с таким попутчиком, – У него на теле рисунки. Я узнал часть из них. Это орнаменты Ордена Квадрата.

– Ордена Квадрата? – улочка нахмурилась, вспоминая, – Ты рассказывал.... Да, я вспомнила. Могущественный Токсимер. Рыцарство Квадрата. Цитадели вздымающиеся до самого солнца. Я думала, что это просто красивые сказки.

– Нет. Все это было чистой правдой. Просто они далеко от наших пределов. Мы мало торгуем друг с другом, и уж вовсе не общаемся. Но, говорят, именно на месте могущественного Токсимера и родился народ токсов. Названия действительно созвучны.

– Так что за рисунки?

– Я не все разобрал. Я слишком давно был в Токсимере. Одно могу сказать наверняка, – старик стал совсем серьезным, – Он не простолюдин.

* * *

В большом зале развлекательного комплекса был построен восьмиугольный ринг, окруженный зрительскими местами. Сейчас здесь собралось огромное количество народа, жаждущего зрелищ. Помимо полного комплекта местных СМИ, не пропускающих любое мало-мальски интересное событие, сегодня тут засветились даже некоторые из центральных информационных агентств. Реззер впервые видел такое количество зрителей на своем бою. Ленера, как всегда, не пошла смотреть бой. Дан был готов и полон решимости победить, да и чувствовал себя сегодня в отличной форме. Идя по проходу к рингу в окружении своей группы, он чувствовал, как вливается в него энергия приветствовавшей толпы, возбуждая, заводя. Почти у самого ринга Реззер вдруг увидел знакомую незнакомку. Она тотчас послала ему воздушный поцелуй, и он понял, что ждал ее появления. Ее взгляд еще больше

подхлестнул его. Следом за Даном представили его противника, который был более титулован и являлся действительным чемпионом провинции Тота. Противника звали Тайрадг и, как нетрудно было догадаться, он был гурянином. Бытует распространенное мнение, что гуряне, благодаря своим физическим особенностям, заведомо лучшие бойцы, чем представители других рас. Однако сейчас Дана это нисколько не волновало. Он тщательно изучил противника и знал сейчас каждый шрам на его теле, каждую его слабость, каждую пережитую боль. Именно поэтому Реззер был совершенно спокоен, не смотря на то, что легким бой быть не мог. Рефери дал команду и противники сошлись. С первых мгновений оба взяли высокий темп, слишком высокий, что бы сделать бой длинным. Ни один не пытался уйти от жесткого обмена, решившись на силовое противодействие. Реззер действовал как автомат, умудряясь избегать знаменитых ударов Тайрадга. Уже вскоре оба пустили друг другу первую кровь. Зал бесновался от зрелища столь насыщенного и жесткого боя. Несколько раз рефери останавливал бойцов, и каждый раз все более явным становилось преимущество Дана. А потом чемпион первый раз упал. Рефери считал секунды. Позволяя себе отдохнуть, гурянин поднялся только на восьмой секунде. Но Дан видел, что тот «поплыл» и не успел восстановиться за время отдыха. И он не собирался отпускать свою жертву. Он молился лишь об одном – успеть до завершения раунда. Иначе Тайрадг восстановиться полностью. Всевышний, видимо, тоже смотрел этот бой и внял мольбам Дана. Реззеру не понадобилось много времени. Прорвавшись на короткую дистанцию, он провел четкий бросок и пошел на удушье. Чемпион не сдавался, хрипя и пытаясь доползти до канатов. Дан упирался, вкладывая в захват всю свою мощь. Даже суестьющийся вокруг рефери не успел заметить, когда у гурянина иссякли силы, и остановил бой, лишь, когда тот потерял сознание. С ринга Реззера выносили под восторженный рев толпы на плечах младшие бойцы. Он крутил головой, пытаясь увидеть незнакомку. И увидел, наконец. Она стояла на пути процессии, все также насмешливо глядя на Дана. Он задергался, пытаясь вырваться из объятий и устремиться к ней. Но тренер, заметив, опередил его. Он кивнул секьюрити, и те, моментально среагировав, «обтекли» девушку, пропуская ее в круг нового чемпиона.

– Я очень рада за тебя, – Дан впервые по настоящему услышал ее голос, мягкий, но, как и взгляд, словно чуть насмешливый, – Ты не возражаешь, если я немного отмечу с тобой, чемпион, твою победу? Ты ведь побудешь с друзьями, прежде чем ехать домой.

* * *

– Я еще раз повторяю вам, профессор, – Челтон был непоколебим и уже раздражен, – Вы не собрали достаточных сведений о планете. Вы не получили данных наверняка подтверждающих, что технологии создания источников энергии всего лишь отголосок давно минувших времен. Вы даже не разобрались в природе этой энергии, не говоря о ее назначении. Вы не знаете, как эта планета тут появилась и где тот, кто ее прятал. Я могу перечислять эти «не» еще очень долго. Но суть у всех них одна – мы не можем позволить себе столь необдуманный риск отправки экспедиции на поверхность. Я не говорю никогда. Я говорю – пока не готовы.

– Ахгар на вас, сержант, – Эль Гаррудт кипятился не в силах переубедить оппонента, – Я понял бы вашу нерешительность, если бы вы не были представителями специального боевого подразделения. У вас оружия больше чем у нас оборудования, а вы боитесь аборигенов с луками и дубинками.

– Я не боюсь аборигенов ни с луками, ни с «хэндкэннонами», – Челтон почувствовал, что от этого упрямого гурянина у него начинает болеть голова, – Я не хочу допустить потерь в своей команде и не имею права допустить потерь в вашей. Вы опираетесь лишь на эгоизм

ученого червя. А я должен думать о том, чтобы этого ученого червя не оторвали хвост по самую шею.

– Мы же провели сканирование всей поверхности. Там ничего угрожающего нет и в помине. Если что-то изменится или появится какая-то угроза, мы немедленно покинем планету.

– Черт возьми, профессор, о чем вы говорите? Вы сами себя послушайте. Если что-то изменится... Вы засекали сколько времени прошло с момента появления явных аномалий до момента когда планета проявилась во всей красе? Нет? А я заметил. Меньше часа. А теперь, профессор, хотите пари, что ваша исследовательская группа себя соберет у бота за это время не сможет. Или вы знаете секретный способ эвакуации с поверхности планет. И я говорю о появлении целой планеты. А сколько времени понадобится им для того, что бы перебросить пару подразделений?

– Кому им? – гурянин задумался, но вряд ли понял доводом сержанта.

– Тем, кто притащил сюда планету. Или вы считаете, что это естественные природные процессы?

– Хорошо, сержант. Я понял, что вас не переубедить. Но если вы получите распоряжение от своего начальства, вы разрешите спуск? – Эль Гаррудт, похоже, принял решение.

– Если я получу приказ, то спущусь даже к черту в преисподнюю, профессор. Это не вопрос того хватит у меня духа или нет. Это вопрос того, кто, в конечном счете, будет нести ответственность, если я, не дай бог, вернусь оттуда с потерями.

– Отлично. Тогда нам больше не о чем спорить. Я немедленно отправлю доклад о сложившейся ситуации и пусть там, наверху, сами решают, как быть. Видимо иного пути сейчас просто нет.

* * *

Рана на токсе зажила моментально, вызывая у окружающих смешанные чувства зависти и уважения. Старик, не скупясь, потчевал больного сложными отварами, которые сам варил, извлекая неведомые корешки и сушеные травы из своего сундука. Эти чудодейственные составы быстро восстановили силы раненного. Но, к всеобщему удивлению, поднявшись на ноги, токс не проявлял радости от подаренной ему жизни. Еще когда он, придя в сознание, не мог встать, старик и девушка по очереди пытались, разговаривая с ним, узнать хоть что-то о новом спутнике. Старца больше всего интересовало происхождение незатейливых шрамов в форме символов Богов Крови и Богини Смерти. Но мрачный токс почти не разговаривал, односложно отвечая лишь на самые простые бытовые вопросы. Все вопросы, касающиеся его прошлого, тонули в бездне молчания. Он становился еще более мрачным и неразговорчивым. Как только раны позволили ему подняться, токс стал уходить на нос корабля и целыми днями сидеть там, словно неживая статуя, глядя на горизонт. Он даже ел без радости и лишь тогда, когда юная улючка приносила ему еду. К концу недели на горизонте вдруг возник стремительно приближающийся парус. Напряжение сменилось паникой, когда в подзорные трубы стал явно различим хищный контур с развивающимся кровавым флагом пиратов. Не смотря на все усилия команды, пиратский корабль, наполненный головорезами разных рас, быстро настигал неповоротливого торговца. Улюки начали, не скрывая отчаяния, готовится к возможно последнему для них всех бою. Корабль с кровавым флагом даже не достаивает жертву залпа орудий, сразу заходя на бордаж. Словно напавшие на гусеницу муравьи, пираты ворвались на палубу торговца, начав кровавую бойню. Они стремительно расходились по всему торговому кораблю, сея смерть и страдания. Силы улюков, и без того небольшие, как и их решимость сопротивляться, таяли как утренний туман. Старик

с девушкой, отбиваясь от пары головорезов, пятась, пытались отойти на корму. Казалось, что все уже кончено.

– Девку не заденьте! – хрипло заорал возбужденно размахивающий кривым коротким мечом предводитель пиратов, не веря в осмотрительность своих воинов, – Она пойдет как наша плата Великому Алтуну!

И в тот же миг с носа корабля разнесся ужасающий звериный рев. Громадный токс одним прыжком оказался в гуще затихающего боя. Буквально разорвав первого попавшего пирата шайта, он подхватил выпавшую из его рук тяжелую секиру и словно смертоносный ураган понесся по палубе. Безумие бушующей ярости превратило праздную победу пиратов в панически отбивающихся, ошеломленных и отступающих существ. Пришедшие в себя улюки, оставшиеся в живых, воодушевленные такой помощью, с новой силой бросились на дрогнувших врагов. Через некоторое время все действительно было кончено. Именно кончено, потому что токс убивал и тех, кто пытался сдаться. Немногие выжившие пираты, пытаясь спастись, бежали на свой корабль. Но он, в отличие от радующихся победе улюков, прыгнул за ними. Торговцы с ужасом слушали и смотрели на то, что творилось на отошедшем пиратском корабле. Вернее только слушали, потому, что те, кто еще был жив, спасаясь, прятались в трюме, где не было спасения, а лишь страшная, не знающая сострадания смерть от руки безумного токса. Вскоре стихли и страшные хрипы и крики. Какое-то время стояла полная тишина – мертвая над пиратским кораблем и ожидающая над чудом спасшимся торговцем. Вдруг над палубой пиратского корабля выросла фигура токса, заставив ждущих улюков вздрогнуть. Секунду постояв, он прыгнул в воду и быстро поплыл к кораблю улюков. Ему помогли подняться на борт. Все восхищались им, побаиваясь, правда, проявлять излишнюю фамильярность. Старец же с новым интересом рассматривал теперь полностью успокоившегося и смывшего с себя кровь токса. Рассматривал, не задавая более вопросов.

* * *

– Так не может дальше продолжаться, – Реззер лежал на разложенном сиденье гравито-лета, и у него вновь было чувство, что это его только что поимела эта черноволосая девушка с каплей востока в крови.

– Тебе что-то не понравилось, чемпион? – она потянулась, как кошка, глядя на него из-под полузакрытых век.

– В том все и дело, что мне слишком все это нравится. И при этом я до сих пор даже не знаю, кто ты и как тебя зовут, – Дану вновь почувствовал усмешку в ее голосе.

– Меня зовут Ли. Я женщина, которой ты безумно нравишься, чемпион. Этого достаточно, чтобы ты перестал нервничать? – усмешка пропала, сменившись возбуждающей негой в голосе.

– У меня жена и дочь. А я думать ни о чем кроме тебя не могу, – девушка, повернувшись на бок, выгнулась, прижимаясь к нему круглой попкой, и Дан почувствовал, как нарастающее возбуждение вновь заслоняет праведные мысли.

– Ты не даешь себе успокоиться сам. Я ведь не создаю тебе проблем. Я наоборот, помогаю тебе разгрузиться, – она зашевелилась, почувствовав что он начал заводиться, – Перестань. Разве тебе больше ничего не хочется?

Реззер забыл все, о чем только что размышлял, коря себя и настраиваясь честно прекратить эти сводящие с ума отношения. Горячая волна желания лишила его разума, превращая в покорное инстинктам животное. Он отбросил сомнения до лучших времен и обнял Ли, прижимая к себе.

* * *

– Слышали? Разрешение пришло. Спускаемся, – в исследовательской группе царил радостный переполох.

– Сержант, я надеюсь, распоряжения вашего руководства о том, что вы должны обеспечить безопасность высадки на поверхность планеты исследовательской группы достаточно, что бы вы перестали сопротивляться спуску? – Эль Гаррудт язвительно ухмылялся.

– Несомненно, профессор, – Челтон усмехнулся в ответ, и усмешка эта стерла сарказм с лица ученого, – Я же вам говорил, как только с меня снимут ответственность за ваши трупы, я с готовностью прокачусь с вами вниз. Распоряжение обязывает меня лишь максимально обеспечить вашу безопасность. То есть настолько, насколько это только возможно в данных условиях.

Сержант развернулся и вышел с командного мостика, где пять минут назад ему вручили текст приказа подписанного самим генералом Кхаргхом. Поэтому, не смотря на чувство легкой досады, Челтон чувствовал даже облегчение – ответственность за принятое решение лежало не на его плечах, а действия всегда были для него предпочтительнее уютного бездействия. Сейчас он собрал своих бойцов в помещении столовой и активировал на переносном терминале голограмму. Сейчас им надо было быстро решить где произвести высадку и разбить временный лагерь. Больше часа они изучали поверхность и данные дистанционного обследования планеты. В тех зонах, куда бы предпочел высадиться Челтон, даже возможность к перемещению была ограничена. Те же точки, которые ранее указал сержанту профессор, были в непозволительной близости от поселений. Наконец пехотинцы нашли компромиссное решение – равнинный участок, удаленный от крупных населенных пунктов изобилующий разнообразной растительностью. Место было бы почти идеальным, если бы не проходящие неподалеку дороги. Но это было лучшим из того, что можно было бы подобрать по принципу – и волки сыты и овцы целы. Челтон не хотел, что бы Эль Гаррудт вновь писал рапорт руководству, на сей раз о противодействии пехотинцев. Быстро забили один из двух спускаемых ботов оружием, экипировкой, провиантом и строительными механизмами. Сами погрузились во второй, вместе с одиннадцатью отобранными профессором учеными во главе с ним самим. Экспедиция на планету началась. Началась почти как армейская операция.

Пехотинцы как на учениях четко рассеялись, занимая круговую оборону вокруг разгружаемых ботов. Сержант быстро, но придирчиво осмотрел видимые окрестности и указал место будущего лагеря. Несколько бойцов немедленно начали окружать его системами контроля доступа и автоматическими оборонительными переносными турелями с установленными на них скротчерами. Выбор возможного к установке оружия был велик, но скротчеры при всей своей слабости для серьезного боя имели ряд преимуществ – малый вес, малое энергопотребление, приличный боезапас. Как только периметр был перекрыт системой обнаружения, все остальные солдаты подключились к разбивке лагеря. Они устанавливали легко возводимые помещения, оборудовали стрелковые точки, насыпали брустверы. Челтон был везде одновременно, тщательно следя и подсказывая. Лишь удовлетворившись укреплением, он позволил ученым заняться осмотром и обследованием местности.

– У меня только одна настоятельная просьба ко всем вашим сотрудникам, – заговорил сержант подойдя к профессору, – Без присмотра кого-то из бойцов никто из ученых не должен выходить из расположения экспедиции. И это основывается не только на опасности нападения аборигенов. В первую очередь это опирается на результаты той работы, которую проделали и еще делают мои бойцы. Мне не хотелось бы, что бы кто-то из ваших погиб, попав под огонь авгосторожей, или покалечился, угодив в другую ловушку.

– Я понял вас, сержант, – профессор усмехнулся, понимая, что в этом вопросе с сержантом бесполезно спорить, – Я проведу инструктаж. Никто из наших, без ваших гулять не пойдет.

* * *

– Плохая примета, – старый улюк, щурясь, смотрел на кроваво красный закат, окрашивающий море в зловещий цвет, – У нас говорят, что такой закат к тяжелым событиям, крови и даже бедам.

– Приметы, – токс, сидящий рядом со стариком и также рассматривающий чарующую и пугающую природную картину, – Я не очень-то верю приметам. А к крови почти каждый закат. Жизнь сейчас такая, что ни день, то кровь и беды. Тем более, когда отправляешься в дальний путь.

– Я бы с огромным удовольствием сидел сейчас в своей библиотеке и познавал мудрости многих народов, – старец вздохнул с сожалением, – Недавно мне привезли из далеких стран несколько уникальных книг. А я не успел ни одной из них прочесть, оттягивая наслаждение. Сейчас бы и читал. Но пришла беда.

Улюк надеялся потихоньку разговорить токса. Но пока у него это не очень-то получалось. Токс молчал, не прерывая паузы, и старик, еще раз вздохнув, продолжил.

– Мы всегда верили в силу своих воинов и силу науки. Но однажды пришли несметные полчища, набранные из разных народов. Там были все – и мрачные долги, и злобные шайты, и могучие токси, и даже улюки. Мы никогда не видели такой армии. Они словно снег покрыли всю землю вокруг нашей столицы. Им не нужны были никакие богатства. Они стремились лишь к святыни. А мы даже не успели подтянуть основные войска на защиту главного города Илакии. Наши воины бились со всей отвагой и доблестью. Но слишком много было врагов. Они прорвались к Храму Солнца. Служители пытались спрятать святыню, вынести ее в безопасное место. Но их схватили и страшно казнили.

Старец замолчал, засмотревшись на стремительно уменьшающуюся кромку солнца, которое, словно впитывающаяся в землю кровь, исчезало в море. Они немного посидели молча, каждый думая о чем-то своем.

– Ты был храмовником, старик? – голос токса был глухим и тихим.

– Нет. Никто из тех, кто был в храме, не выжил. Но над нами всеми висит тяжесть долга. Государь серьезно болен, иначе сам отправился бы на поиски. Мы избраны государем, народом Илакии и, я надеюсь, Владыкой. В Илакии собирают армию, но она неповоротлива и груба. А мы слабые, но незаметные и легкие. Мы должны разобраться и отыскать тех, кто похитил у нас святыню. А там, возможно, и придет черед армии. Мы, как и весь наш народ готовы бороться до конца, не смотря на то, что потеря неимоверно велика. Ведь на то и сила духа, разум и вера, чтобы, даже потеряв все, бороться и побеждать. Во имя веры, Владыки, будущих поколений и всей нашей великой Илакии.

Улюк говорил убежденно, хотя в душе его свил свое гнездо страх того, что он слишком стар, слишком слаб, слишком ничтожен для той беды, что нависла над его народом. Но лишь он один знал об этом гнезде, тщательно скрывая его и в голосе и во взгляде и даже в самих мыслях. Старик устало поднялся, легко коснувшись рукой плеча токса.

– Уже поздно. Мне надо отдохнуть. Надеюсь Владыка даст нам завтра попутный ветер в замен этому штилю. Покойной ночи тебе и верных мыслей.

* * *

Реззер застал своего импресарио сидящим в служебном кабинете рядом со спортзалом. Он некоторое время не отрывался от монитора со спортивными сводками новостей, сделав Дану жест проходить. Наконец, удовлетворившись своей ролью страшно занятого человека, он повернулся к бойцу.

– Ну что, Дани-бой, как твои делишки? Как милая Ленара? – импресарио радостно оскалился, поднимаясь из кресла, – Ты опять какой-то печальный, малыш. Что, с женой проблемы?

– Будешь печальным, Чиф, когда опять придется заводить с тобой старый и неприятный разговор, Реззер мрачно смотрел на импресарио, – Ты обещал совсем другую сумму, когда мы с тобой договаривались в прошлый раз. А теперь кинул мне какие-то гроши. Ты опять не держишь своего слова, Чиф.

– Послушай, сынок. Я уже не однократно говорил тебе и скажу еще раз, – Чиф говоря выходит из кабинета, медленно шагая по залу и Дан вынужденно идет за ним следом, – Ты даже не представляешь, как дорого мне обходишься. И все рассказы о том что и сколько стоит пропускаешь мимо ушей. Ты слушать меня не хочешь, Дани-бой.

– Но, Чиф, так не поступают. Я не тянул тебя за язык, когда ты обещал мне деньги.

– Опять двадцать пять. Как ты не поймешь, Дан. Я еле свожу концы с концами, стараясь вывести тебя на высший уровень. Я работаю почти в убыток себе, лишь бы сделать тебя звездой. А тебе самому плевать на это. Ты думаешь только о себе.

– Пошли его к чертовой матери, Дан, – голос Ли, ожидающей Реззера в зале был спокойным, но твердым и отчетливо слышался всем, – Он разводит тебя как последнего лоха, а ты даже лапшу с ушей не стряхиваешь. Если не может деньги заработать на тебе, пусть уходит из этого бизнеса. Потому что только полный недоумок не сумеет срубить кучу империалов на таком бойце как ты. Пошли его, Дан.

Чиф, взвился, словно получив пинок. Он побагровел и вытаращил на девушку глаза.

– С каких это пор сучки в моем зале подают голос, – казалось, что его вот-вот хватит удар.

– Не называй ее сучкой! – на взгляд Реззера набежала тень, не предвещавшая ничего хорошего оппоненту.

– А как мне прикажешь ее называть? – импресарио в бешенстве брызгал слюной, не замечая изменений в глазах бойца, – Или она тебе последние мозги высосала?

Ли, не говоря больше ни слова, коротко пнула обидчика каблуком, попав прямо в колено. Тот взвыл от боли и залепил тяжелую оплеуху, сбив девушку с ног. Он не успел даже как собирался ухмыльнуться, когда на него, словно кувалда на забиваемого быка, обрушился полновесный удар Дана. Тело импресарио бесформенным кулем кувыркнулось по начищенному полу, проехав по инерции еще пару метров.

– Вот ублюдок, – Ли, которой Реззер помог подняться, хотела пнуть распластавшееся тело, но Дан, обняв ее за плечи, силой увел из зала.

– Черт! Я только что лишился и тех небольших денег, которые зарабатывал, – Реззер был в бешенстве, – Что за срань твориться в моей жизни. Почему все рушится.

– Ну, чемпион, не впадай в депрессию, – девушка была уже совершенно спокойна, и опять улыбалась своей насмешливой улыбкой, – Эмоции, конечно, хороши. Но только не такие упаднические. Разве чемпионы так легко сдаются? Мне кажется, ты неправильно выбрал ракурс. Что случилось в твоей жизни? Случилась я. Это плохо? Ты, наконец, ушел от недомерка, который обирал и тебя и твою семью. Который без зазрения совести использовал тебя на полную катушку, прикрываясь личиной друга. Что еще? Ах, да, деньги. Ну, то,

что ты потерял нечего и жалеть. У меня есть один старый добрый знакомый. Так он поднял в разное время нескольких больших ребят. Придешься ты ему или нет, а познакомить вас я смогу. Знаешь, ты потрясающе выглядишь, когда бесишься. Не будешь возражать, если я возьму с тебя аванс за посреднические услуги.

Было заметно, что она сильно возбуждена. Не дожидаясь ответа, Ли потянула Дана за угол спортивного комплекса, туда, где был маленький тупичок с подъездом для грузовиков и хозяйственных нужд. Он не сопротивлялся, чувствуя передающееся от нее возбуждение и вновь лишаясь рассудка.

* * *

Челтон, осматривая результаты работы своих подчиненных, тихо посмеивался над явным безумием ученой братии. Исследователи, совершенно потеряв головы, носились по территории лагеря, беря пробы, ловя всяких насекомых, обрывая растения. Они пребывали в состоянии счастливой эйфории, на каждом шагу обнаруживая новые, неизвестные виды жизни. Сержант сомневался, что им хватит посуды для образцов хотя бы еще на один день пребывания тут. Сам же он был несколько разочарован тем, что воочию эта планета и всё ее населяющее, по его мнению, не отличалось от такого же на многих других обжитых планетах Империи. А уж такие жемчужины буйства природы как планета Арабелла в провинции Меото или еще пара-тройка подобных планет, дадут сто очков вперед простенькой флоре этого мира. Только что мимо сержанта, едва не сбив его с ног, промчался профессор Аль Гаррудт, увлеченно преследовавший с сачком на перевес какую-то летающую тварь. Челтон, посторонившись, покачал головой и, размышляя про себя о том, как странно сочетается гурьянская натура с сантиментами ловца бабочек, пошел к ожидающим его пехотинцам.

– Пора прогуляться по окрестностям, – сержант осмотрел двоих бойцов, которых вызвал для участия в разведке, – Надеюсь, детки, настроение у вас подходящее для пешей прогулки?

– Сэр, так точно, сэр, – «детки» явно не только не возражали, но были до неприличия довольны возможностью размять кости. Они, как и все члены команды Челтона принадлежали расе людей. Нельзя было сказать, что сержант лучше относился к представителям своего вида. Ему вообще было глубоко плевать на то, как кто выглядел. Просто они были рядовыми Бригады Особого Назначения Специального Боевого отдела Первого Земного флота. А у командования и кадровой службы Первого Земного были свои, вполне определенные взгляды на то, как должен выглядеть рядовой Первого Земного флота в общем и специальных подразделениях в особенности. Одного из стоящих сейчас перед Челтоном бойцов был обычным надежным пехотинцем, которого и звали обычным настоящим его именем – Линк. Второго же все звали не иначе как Гоблин. Мало кто представлял, как выглядит этот сказочный персонаж, но Гоблин из спецназа был среднего роста, худощавый, но с крупными узловатыми мускулами, длинными руками и сутулой хоть и широкой спиной. Многократно перебитая переносица, огромный шрам, идущий от бритого виска по скуле до самой шеи, делали его вид пугающим. А маленькие глазки, зло сверкающие из-под тяжелых надбровий, еще уменьшали его сходство с человеком разумным. При всем этом он не был глуповатым увальнем наподобие Гризли. Он был прирожденным бойцом и это делало его наравне с еще несколькими спецназовцами отряда Челтона ядром группы.

– Гоблин, идешь первым. Не отрывайся. Не спешишь. Максимальная осторожность. До той сопки. Там осмотримся. Линк, возьмешь правее. Пройдешь вон по той высотке и выйдешь нам на перерез как раз на сопке. Не терять визуального контакта. Гарнитуры включить, но сохранять молчание. Звучим только в случае тревоги, – Челтон шурясь осматривал видимую в нескольких километрах от лагеря сопку, – Как поняли?

– Подтверждаю, – двойной ответ прозвучал как один.

– Двинули, – сержант устремился в проход между сигнальными заграждениями, пропуская вперед обоих бойцов. Пехотинцы словно гиены на охоте потрусили увеличивая дистанцию и расходясь веером. Челтон шел размеренным шагом, внимательно всматриваясь в каждый встречный куст и камень. Растянув дистанцию до сотни-полутора метров, рядовые перешли на такой же неспешный размеренный шаг. Так они могли идти многими часами, сохраняя единый темп и экономя силы. Через полчаса ходьбы чуть правее их курса открылась ложбина, ведущая плавно вниз в обход выбранной целью сопки. Челтон дал сигнал остановки и в электронный бинокль внимательно осмотрел новую особенность рельефа. Поодаль ему почудилось подобие узкой тропы пересекающей ложбину и скрывающейся за сопкой. Тропы, скорее всего принадлежавшей каким-то животным, ходящим на водопой или пастбище. Но осмотреть ее было бесспорно необходимо. К тому же появлялась возможность подстрелить или поймать в знак примирения профессору и того, кто эту тропу натоптал. Еще несколько знаков и пехотинцы сменили направление движения. Теперь так же размерено все трое двигались параллельными курсами – рядовые по высоким краям ложбины, а сержант по ее дну. Еще через полчаса они оказались в непосредственной близости от тропы. Теперь совершенно отчетливо было видно, что это действительно тропа. Челтон сделал знак, что идет один посмотреть на тропу в упор, но в это время Линк застучал по гарнитуре, привлекая внимание. Боец залег и делал знаки о приближении потенциального врага. Челтон залег, подав общий знак затаиться. Он, не отрываясь от окуляров, рассматривал склон, из-за которого должна была показаться цель. И, тем не менее, слегка вздрогнул, когда она все же показалась. Это был караван, если можно так назвать всего трех навьюченных животных и четырех верховых. Караван этот выглядел так, словно вышел из сказочного фильма. Крупные животные и вьючные и верховые принадлежали к одному виду. Они походили скорее на огромных, ростом с крупного коня, ящериц. Только в отличие от рептилий, лапы их стояли не в стороны от туловища, а почти прямо под ним, как у млекопитающих. Это бросилось в глаза, и Челтон активировал в бинокле функцию электронной записи видеоизображения. Воины сидящие в седлах выглядели еще необычнее. А то, что это именно воины свидетельствовали кожаные доспехи и разнообразное холодное оружие, как притороченное к седлам, так и висящее на самих всадниках. Эти всадники на первый, беглый взгляд походили на людей. То же общее строение, примерно та же осанка. Но различия казались столь же очевидными, как и у животных с ящерицами. Головы походили на подобие львиных, но покрытых вместо шерсти тугой гладкой кожей. Гривы волос у троих из четверых сплетались в различные косички и хвосты. Лишь один из всадников ловил ветер в пышную распущенную гриву. Караван двигался спокойно, не догадываясь о внимательном наблюдении. Челтон, не шевелясь, пропустил путников мимо, и лишь когда их скрыл от взгляда противоположный склон, пригнувшись, потрусил к тропе. Он успел увидеть спины всадников прежде, чем караван совсем скрылся за поворотом тропы. Преследовать всадников было глупо и рискованно. Сержант дал отмашку возвращаться, и сам повернул по направлению к лагерю.

Аль Гаррудт просто трясся от восторга, когда Челтон вывел запись с бинокля на монитор исследовательского терминала.

– Неимоверно! Они выглядят очень колоритно. Интересно было бы рассмотреть их руки. Они очень похожи на земных кошачьих, но скелет явно иной, – огромный черный гурянин, восторженно пританцовывающий около монитора, выглядел глуповато, и Челтон, которому профессор стал уже симпатичен, вновь тихонько ухмылялся, – А на животных их посмотрите. Это, несомненно, что-то новое, но визуально здорово смахивает на земного эуоплоцефала. Только явных костных колючек не видно.

– Что такое этот ваш цефал? – сержант присмотрелся еще раз к массивным животным послушно идущим под седлом.

– Эуоплоцефал это один из видов панцирных динозавров, или анкилозавров, появившихся на вашей Земле в поздний мел. Это именно такие вот приземистые четвероногие растительноядные животные, как мы сейчас видим. С головы до кончика хвоста они покрыты прочной броней из костных пластин и прочной роговичной кожи. Вот только земные эуоплоцефалы имеют на спине и по бокам костные колючки для защиты. Здесь же такого нет. Вместо этого ровная роговичная кожа. Восхитительно. Это просто смешанная со сказкой доисторическая модель живого мира.

– Ну что ж профессор, оставляю запись в вашем полном распоряжении. Пользуйтесь, наслаждайтесь. А мы на днях посмотрим с ребятами, откуда и куда эти сказочки топали.

* * *

Свежий ветер бодро раздувал паруса, гоня пузатый кораблик с легкостью птичьего пера. Утреннее солнце еще не успело разогнать прохладу, которая в этих широтах не могла слишком долго противостоять стремительно наступающему дню. Свободные от хлопот члены команды как всегда с любопытством следили за тренировкой старика и юной улючки. Из растворившейся бесшумно двери появилась огромная фигура токса. Все, бросившие мимолетный взгляд в сторону появившегося, замирали, с изумлением рассматривая его. Тренирующиеся тоже удивленно остановились. И это всеобщее изумление легко объяснялось – токс вышел чисто выбритый и изменившийся. В глазах его появился огонь. В движениях виделся сильный хищный зверь. Старик строго шепнул что-то девушке, и они продолжили тренировку. Токс, не обращая внимания на рассматривающих его матросов, подошел ближе и усевшись прямо на палубу стал молча наблюдать за тренировкой. Старик и девушка занимались причудливой системой единоборства, больше похожей на парную силовую гимнастику или странный танец. Они кружатся, водя друг друга причудливыми траекториями, перехватывая руки, отводя в сторону захваты. Токс не видел ни одного серьезного движения, которое смогло бы нанести урон или превратиться в бою в жесткий удар.

– Что это за гимнастика? – рядом стоял, глазаея, молодой матрос и токс тихонько задал ему вопрос.

– Это не гимнастика, – улюк был удивлен невежеством гостя, – Это же боевое искусство, которому обучают лишь знатных в Илакии.

– Боевое искусство? – на этот раз токс не сумел сдержать усмешки, – Где интересно проходят такие войны?

– Это мы кажемся тебе такими смешными? – юная улючка оторвалась от занятий, и по тону ее было заметно, что усмешка токса показалась обидной.

– Прости, если чем-то обидел тебя, – токс поднялся, миролюбиво разводя открытые руки, – В моем смехе не было злобы или иронии. Только удивление. Я никогда раньше не видел такого.... такого.... такой борьбы.

– Это наша национальная борьба. Ей много поколений. Она почти столь же древняя, как и народ улюков населяющий Илакию, – девушка примирительно улыбнулась.

– Очень интересный вид борьбы, – токс сейчас не был искренен и старец в отличие от девушки почувствовал в его словах фальшь.

– Не хочет ли наш гость немного размять кости? – старик жестом руки приглашал принять участие в тренировке.

– Нет, спасибо, я не знаю правил и лучше посмотрю, – токс представил себя борющимся с ветхим и легким старцем и судорожно начал придумывать оправдания отказу.

– Это не страшно. Это же боевое искусство. А для боя нет правил, – старый улюк добро улыбался, – Попробуй и ты, возможно, откроешь для себя что-то новое.

– Я немного иначе представляю себе бой. Не думаю, что мне стоит... – токс замолк, натолкнувшись на насмешливый взгляд юной улючки, – Что?

– Ничего, – она весело огляделась по сторонам, – Похоже, ты просто боишься что не сможешь быть самим собой без секиры или меча.

– Не говори так, девочка, – старик посерьезнел, – Настоящий воин не бывает лишь с мечом. Воин – это понимание себя таковым, это сила духа и доблести. А он настоящий воин, которому не ведом страх и сомнения в своих силах. Мы все видели это и иных подтверждений не нужно. Извинись.

– Прости, мне просто очень хочется, что бы ты попробовал, – девушка стала похожа на маленькую нашкодившую девчонку.

– Хорошо, – токс понял, что это игра, а игру нельзя воспринимать слишком серьезно, так же как и нельзя бояться показаться в игре смешным, – Я попробую.

Уже выходя на свободный участок палубы, туда, где ждал его старец, токс вновь почувствовал себя глупо. Он смотрел сверху вниз на этого высушенного временем старика, чувствовал тяжесть и мощь своих налитых дикой силой мускулов и не мог даже представить, как будет сейчас бороться. Остановившись и чувствуя на себе взгляды всей команды, а главное юной улючки, он не мог заставить себя начать действовать.

– Не волнуйся, а не рассыплюсь, – старик все так же спокойно и добро улыбался, – Просто нападай, как ты это делал в портовой таверне.

Решившись, токс шагнул вперед, выбрасывая кулак. Он не бил, а лишь имитировал, откровенно давая старому улюку шанс. Старец не предпринял никаких действий, лишь посторонившись от руки токса.

– Если ты не приложишь силу, я тоже не смогу ничего сделать, – улюк покачал головой, – Наши предки создавали эту систему для противодействия нападающим. Противодействия адекватного. Но если ты не будешь действительно нападать, самым логичным будет и не защищаться.

Токс еще раз окинул взглядом притихшую в ожидании команду, расслабленно стоящего с мудрой улыбкой старца и остановил свой взгляд на юной улючке. Она все так же усмехалась, не озвучивая своей насмешки. Но шкодливые искорки в ее глазах говорили лучше всяких слов. И тогда токс ударил. Он не начал бой, превращаясь в хищного зверя, но ударил почти по настоящему, понимая, что если старик не успеет травм не избежать. Но старик успел. Токс изумленно почувствовал, как проваливается в тягучее движение старца, увлекаемый его мягким, но плотным захватом. Его собственный удар, неуловимо скорректированный улюком, потащил своей энергией и само тело, не найдя точки приложения. Направление движения изменилось, позволяя силе тяжести взять верх и огромный токс, беспомощно мелькнув ногами в воздухе, всем своим весом грохнулся о палубный настил. Пару мгновений он позволил себе полежать, глядя в ясное небо с легкими клочками редких облачков и пытаясь понять череду с ним произошедшего. Затем легко, словно сам состоял из клочков облака, взлетел на ноги, вставая уже в близкую к боевой стойку. Вокруг все молчали, зачаровано наблюдая. Даже насмешка в глазах девушки сменилась детским восторгом от интересной игры. Во второй раз токс ударил коротко, не готовясь и не выдавая цели ни взглядом, ни жестом. Старый улюк, словно бесплотный дух, бросился навстречу удару, за миг уходя в сторону и дальше, почти за спину токсу. При этом он вновь поймал кисть нападающего в мягкие тиски своих ладоней, закручиваясь при этом всем телом по направлению удара. И как ни крепко стоял огромный воин на ногах, он вновь потерял равновесие. Только на этот раз почти побежал вокруг старца, пытаясь найти точку опоры и остановиться. Старик словно в танце сделал пару мелких шажков, уходя от токса и уводя, разворачивая его за собой. Длинное и плавное завершающее движение заставило токса спланировать на палубу, гулко приложившись к доскам грудью. Теперь начищенные доски палубы были перед самыми его гла-

зами. Он, больше не разлеживаясь, вновь вскочил на ноги. Но теперь уже в его движениях проснулся тот страшный зверь, что владел воином в горячке боя. Старик поднял руки, все так же улыбаясь и глядя токсу в глаза.

– Прости, друг, но теперь уже я не смогу продолжать, – он уважительно поклонился одной головой, – Ты проснулся и готов к бою. Я же к бою не готов. Я лишь старый учитель, но не воин.

– Не готов? – токс удивленно вскинул брови, – Мне показалось....

– Нет. Уже второй раз мне было тяжело, – улюк подошел и положил сухие ладони на бугрящиеся мускулами плечи, – Я не рассчитал своих сил и с трудом справился. А ты, я чувствую, только сейчас приготовился действовать по настоящему. Мы разные. Я человек, который рассказывает, как охотится на диких зверей, но никогда не покидавший класса. Ты охотник, легко справляющийся с ними без науки, ни разу не побывавший на уроке. Тебя научила жизнь и война. Прости нас за это неуважение к твоим возможностям.

– Полно. Какое неуважение, – токс осторожно положил одну руку на худое плечо старца, – Я действительно открыл для себя новое. Новое и непонятное. И я прошу тебя, уважаемый, обучить меня своему искусству. Если, конечно, принципы твои разрешают это сделать.

– Я с удовольствием постараюсь сделать это. Тем более, что лучшего ученика было бы сложно желать, – старик жестом подозвал девушку, – Мы оба постараемся научить тебя этому искусству насколько это позволит малое время коим мы владеем. Я уверен, что, опираясь на твой опыт и силу, система единоборства наших предков получит новые грани. А теперь, мне кажется, пришло время хотя бы назвать друг другу свои имена.

– Да, уважаемый, – токс видел, что насмешка в глазах девушки сменилась уважительным удивлением, и не мог понять, чем это заслужил, – Меня зовут Саган. Я рожден в Токсимере и вся жизнь моя прошла под его славными знаменами.

– Я много слышал об этом великом и гордом государстве токсов, государстве, которое выстроилось на тех же землях, где народ токсов родился на свет.

– Да. Именно поэтому название наше созвучно названию нашего племени.

– А меня зовут Рэмондо. Я рожден был в светлой Илакии, но почти всю жизнь свою мыкался по разным странам и народам. Я надеюсь, что могу назвать себя учителем, хотя не все мои деяния были достойны этого имени, – как только тренировка закончилась, старец еще больше сгорбился и поблек, став больше похожим на ученого колдуна или звездочета, – А это свет всей моей жизни и надежда Илакии, юная и прекрасная Тось. Именно за ней я на старости лет устремился в это путешествие, оторвавшись от мудрых книг. Она та, кому предначертано вернуть святыню в пределы плачущей от тяжелой утраты Илакии. И тебя я узнал, тоже. Но не спрашивай как. Просто ты такой же избранный и обласканный судьбой будущий король.

– Что ты говоришь, уважаемый, – токс с опаской посмотрел старику в глаза, решив, что тот вдруг рехнулся, но взгляд старца был чист и светел.

– Ничего. Просто грежу наяву, – улюк повернулся прочь, – Время трапезы. А я проголодался.

* * *

Встреча была назначена на полдень. Стараясь быть пунктуальными Реззер и Ли точно в срок оказались в огромном давящем своей роскошью зале ресторана «Дьюк оф Йорк». Словно приведение буквально из неоткуда рядом возник подтянутый и безупречно одетый администратор.

– Доброго дня, господа! Могу ли я быть вам полезен? Господа изволят отобедать у нас?

– Нас ждет здесь Брайан Ашер, – Ли, в отличие от Реззера нисколько не была смущена этой обстановкой роскоши.

– Да, господин Ашер ждет вас, – администратор, услужливо поклонившись, сделал приглашающий жест рукой, – Прошу вас, господа. Сюда, пожалуйста.

Через минуту они оказались у уютно стоящего в отгороженной от остального зала нише столика. Навстречу поднялся молодой человек с холеной внешностью избалованного богача.

– Здравствуй, Брайан, – Ли первая подала голос, не заставляя Ашера долго ждать, – Это тот самый боец, о котором я тебе рассказывала. Знакомьтесь. Дан Реззер. Брайан Ашер. Мне хочется надеяться, что вы принесете друг другу много-много пользы.

– Присаживайтесь, – молодой человек едва заметно кивнул администратору и тотчас, как по мановению на столе возникли еще два комплекта приборов и блюда с холодными закусками, – Я взял на себя смелость заказать блюда и для вас. Надеюсь, вы простите мне, если я не попал в ваши вкусовые пристрастия. Впрочем, ошибиться я мог только с вами, господин Реззер.

– Спасибо, – Дан чувствуя себя не в своей тарелке, променял бы сейчас эту роскошь на честный и простой разговор в кафетерии или «Мак Дональдсе».

– Ну что ж, перейдем сразу к делу? – Ашер, дождался, когда исчезнет разливающий белое полусухое вино официант и, подхватив бокал, втянул носом аромат дорогого вина, – Ли, верно, говорила вам, что на моем счету есть пара весьма ярких звезд в различных видах боевых единоборств. Поэтому не буду рассказывать свою биографию. Лучше сразу поговорим о вас. Я очень доверяю глазу детки Ли, и раз она советует, значит из вас действительно выйдет толк. К тому же мы друзья с ней, а друзьям помогать надо, во что бы то ни стало. Как не помочь, когда девочка просит. Поэтому давай сразу оговорим условия. Что скажешь?

– Я готов, – Реззеру почему-то было неприятно то, как Брайан говорил о Ли, но и ничего действительно обидного сказано не было.

– Отлично. Требования и условия у меня совершенно стандартные и даже по просьбе друзей я от них не отхожу, – молодой импресарио сделал глоток вина и немного помолчал, прислушиваясь к ощущениям, – У тебя будет, если можно так выразиться, испытательный срок длиной в три боя. Готовится в период этого испытательного срока будешь так, как ты это делал раньше. Я не хочу, что бы изменение распорядка или системы тренировок сказало на твоих первых результатах. Единственное послабление – у тебя будет весь зал в твоём распоряжении и вспомогательная команда к твоим услугам. Несколько разноуровневых спарринг партнеров, массажист, тренер-советник. Выбирать противника на эти три боя для тебя буду я сам. За каждый бой будешь получать только по тридцать тысяч имперIALов. На большее пока не рассчитывай. Этими боями ты должен показать все, на что ты способен. Только эти три боя определяют наше совместное с тобой будущее. Поэтому именно после третьего боя мы сядем за стол еще раз и пересмотрим условия. После этого ты будешь получать столько, сколько заслуживаешь, как бы дорого ты не стоил.

* * *

Ночь выдалась темной и душной. Челтон никак не мог заснуть, несколько раз выходя из своего блока и всматриваясь в темное невидимое небо. Лагерь жил своей жизнью – стрекотали неведомые насекомые, во тьме наверху раздавались звуки ночной охоты каких-то летающих зверьков на насекомых или других зверьков. Менялись часовые, справедливо считая, что никакая система сигнализации не задержит знающего профессионала и никакой нарушитель не укроется от бдительного часового. Сержант вдруг вспомнил, как много лет назад он, еще совсем свежеиспеченный сержант спецназа с отделением пехотинцев обеспечивал

развертку государственной экспедиции Имперского Научно-исследовательского Института Разработки Недр. Планета была населена жизнью в разных проявлениях, хоть и совсем не гостеприимна. Тогда тоже выдалась душная темная ночь. Последняя ночь существования и исследовательской группы и большей части его бойцов. Челтон тряхнул головой, отгоня мрачные воспоминания. Мимо темной горой протопал Гризли, сменившийся со службы часового.

– Эй, Гриз, ты так топаешь, что бы чужаков разогнать? – сержант ухмыльнулся, заметив, как огорчился замечанию солдат, старающийся не отставать от других в ловкости, – Шучу, расслабься. Идешь спать?

– Так точно, сэр, – пехотинец вздохнул с облегчением, – Пожрать-то ведь сейчас ничего не удастся.

– Иди уже. Завтра пожрешь, – Челтон тихо рассмеялся, вспомнив, как однажды на спор с кем-то из команды транспортирующего группу корабля, Гризли съел, запивая теплым компотом несколько десятков бутербродов. Съел бы и больше, но летуны не нашли из чего их еще бы сделать. При всем своем постоянном голоде Гризли не был толстым. Он был огромным, но не толстым.

Пехотинец не успел сделать от сержанта и трех шагов, как на коммуникаторе Челтона мигнула лампочка сработавшей сигнализации.

– Гриз, сработка на внешнем контуре, – сержант быстро набрал коды еще пары пехотинцев, срочно вызывая их к себе, – Кто часовым сейчас?

– Тутор, – Гризли моментально преобразовался из неповоротливого топающего увальня в огромного опасного бойца.

– Хорошо. Я вызвал Гоблина и Ирландца. Сейчас... Опа, – на коммуникаторе Челтона полыхнуло рубиновой строкой сообщение о нарушении второго внешнего контура, – А гости-то приближаются.

Из тьмы словно чертик из табакерки выпрыгнул долговязый Тутор. Сержант послал его в оружейку за небоевым оружием. От жилых блоков подскочили еще двое вызванных пехотинцев. Тутор вернулся притащив «Спайдеры» и «Слайт винды». Монитор сканера, входящего в экипировку часового четко показывал тридвигающиеся к лагерю цели. По жесту сержанта все активировали приборы ночного видения.

– Тутор, остаешься на часах, как и был. Ирландец и Гриз обходите левее. Гоблин – правее. Я иду по центру. На контакт без команды не идти. Двинули.

Тьма ночи поглотила их, двигающихся словно призраки, видящие все в этой крошечной тьме. Двигались быстро, давно изучив в пределах лагеря каждую кочку. Гоблин первым стукнул по гарнитуре связи – «Вижу». Залегли. Еще через минуту Челтон и сам увидел медленно идущих диверсантов. Они явно не были на прогулке – шли крадучись с вынутыми наизготовку короткими мечами.

– Берем живыми, – едва слышно шепнул сержант в микрофон.

Пехотинцы начали быстро сближаться, готовясь к стремительному и неожиданному захвату. Но неожиданно их заметили. Это было невозможно на таком расстоянии в такой темноте, но это было так. Третий, самый дальний от крадущихся солдат коротко и гортанно крикнув метнул короткий дротик, который едва не попал в сержанта.

– Вперед! – не скрываясь уже, скомандовал Челтон.

Пехотинцы бросились к диверсантам, которые, выставив мечи, начали медленно отступать. Гризли и Ирландец применили «Спайдеры», упаковав парочку с мечами в сеть-путанку. Эти четырехзарядные одноразовые сетевые пушки были эффективны лишь на близком расстоянии. Они выплевывали сверхтонкую сеть, мгновенно оплетающая жертву. И чем сильнее барахталась жертва, пытаясь высвободиться, тем сильнее сжималась сеть. Гоблин метнулся за третьим. Однако этот третий так стремительно удалялся, что шансов нагнать его не

было никаких. Гоблин, упав на колено, начал расстреливать из «Слайт винд» одну ампулу за другой. Детище концерна «Эр Армс» – пневматический многозарядный автоматический пистолет «Слайт Винд», стрелял иглами-капсулами со сложным седативным средством, действующим на все входящие в Империю расы. Но, не смотря на то, что пехотинец готов был поклясться, что хоть однажды попал в цель, стремительный диверсант, не замедляя бега, растаял во тьме не достигаемой уж приборам ночного видения. Двое попавшихся в сети «Спайдера» пытались вырваться, но лишь окончательно затянули свои путы, потеряв всякую возможность двигаться. Их потащили в лагерь, стараясь не задевать за каменистую почву. Каким-то образом уловив беспокойство или услышав шум, на улице появился кто-то из ученых, сразу же поднявший шум среди всей научной братии. Возбужденные исследователи с интересом осматривали пленников. Те походили на прямоходящих львов, как и виденные совсем недавно всадники, охраняющие караван. О дальнейшем сне никто больше не заикался, поэтому ученые предложили немедленно начать исследования с привлечением устройства лингвоинтеллекта. Этот сложный аппарат был уникальнейшей разработкой имперских ученых. Он позволял, не имея никаких иных исходных данных кроме живого носителя неизвестного языка, анализируя его речь, движения и эмоции строить структуру языка и довольно быстро создавать простейший словарь для перевода.

– Ну что ж, – Челтон не чувствовал никакого восторга, лишь тревогу, – Нам пока нечего делать тут. Поэтому мы можем, как минимум выспаться. Тем более один из них сумел бежать и возможно более серьезное продолжение следует. Капрал, выставьте у пленных дополнительного часового и разгоните остальных наших бездельников по койкам. Наше время еще не пришло.

* * *

Саган больше не позволял себе заводиться и отдаваться ощущению боя. Он относился к тренировкам как к гимнастике – сложной, странной, возможно полезной, но гимнастике. Токс резко выдохнул, смягчая удар о палубу и вновь, как многократно уже за последние дни, увидел перед самым своим носом доски палубы.

– Но, во имя Подмастерьев Великого Мастера, что я опять не так сделал? – Саган стукнул кулаком по доскам пола, стукнул не в сердцах, а лишь собираясь и концентрируясь.

– Не переживай, воин, – улыбка старца была как обычно доброй и спокойной, – Многое из того, что познаешь ты, сейчас с первого взгляда расходится с тем, чему учился ты долгие годы. Ты учился держать удар и силой переламывать силу. А теперь тебе нужно стать податливым и мягким как зыбучие пески. Ты должен почувствовать противника, его напряжение, его силу, и поддаться, словно гибкий молодой куст под порывом ветра. И многое еще, чему так противится сейчас твое тренированное тело и твой разум опытного бойца.

– А ты действительно уверен, что мне не понадобятся годы для того, что бы освоить то, о чем ты говоришь? – токс поднялся, вновь готовый к тренировке и даже не запыхавшийся за то немалое уже время, что провели они сегодня в учебном бою.

– Чтобы сравниться именно в этом искусстве, допустим с благородным воином и великим королем Илакии, тебе не достанет и оставшейся жизни, – старик вновь удивился выносливости, чувствуя, что сам он уже давно выжат как виноградина на винодельне, – Но это искусство не может заменить того опыта, что имеешь ты. Войны ведут не на кулаках. И встретить ты меня, старого или кого-то другого из благородного рода правителей Илакии на поле боя с мечом в руках, у нас, наверное, не было бы ни единого шанса.

– Я не настолько глуп, уважаемый Рэмондо, что бы считать, что твое искусство заменит мне и добрый меч, и тугой лук, – токс шевельнул мускулами, словно ощутил вдруг тяжесть верного меча, – Но, так же часто я оказывался в ситуации, когда уже не было ни доброго

меча, ни острого кинжала, ни хотя бы тяжелого кастета с шипами. И тогда оставалось только то, с чем я родился – кулак, клыки да когти. Великий Мастер дал мне силы – я могу кулаком убить ана. Но, владея твоим мастерством, я сумел бы много больше.

– Ты совершенно прав. Настоящий воин, такой как ты, объединяет в себе лучшее от разных стилей, сплетая все это в свою уникальную систему боя – систему, создаваемую им всю жизнь, – старик устало опустил на расстеленную на палубе циновку, – Поэтому тебе не нужно учиться этому искусству. Тебе нужно лишь понять суть его. Почувствовать то течение сил в каждом из нас, те законы движения, которыми можно управлять, превращая могучих воинов в неуклюжих младенцев. И тогда ты сможешь создать свое, данное свыше лишь тебе и неотразимое в твоих руках.

– Я хочу это понять, учитель, – слова старика улюка бередили и без того великое желание токса понять.

– Не волнуйся. Мы все успеем. Только не сразу, не сегодня, – старик улыбнулся на этот раз устало, – Я не уставал так уже много лет, с тех пор как был молодым.

– Хорошо, уважаемый, мы продолжим когда ты вновь будешь готов, – токс присел рядом со старцем, – Расскажи мне о своей любимой Илакии.

– Хм. Рассказ этот может занять годы, – старик мечтательно прикрыл глаза, – Это благословенная земля, обласканная богами и судьбой. Ее бескрайние просторы вмещают в себя все – дикие леса и бескрайние долины, могучие горные хребты и золото коварных пустынь, огромные города, где звучит многоголосье всех языков мира, красивейшие храмы и святые места. Но именно так ты мог бы описать свой родной Токсимер, не так ли?

– Да, Рэмондо, именно так, если только хватило бы красноречия, я и постарался бы описать Токсимер.

– Илакию надо видеть, что бы полюбить ее. Я очень надеюсь, что все мы дойдем до своих целей, проделав часть пути вместе, расставшись и встретившись позже вновь, – улюк стряхнул с себя воспоминания, – Я надеюсь, что ты побываешь в Илакии и поймешь что я не лукавил. И тебе будут там рады всегда, ведь ты однажды уже спас нас.

– Зачем считаться? – токс усмехнулся, подумав, что неизвестно что было бы в том бою, не прозвучи среди шума ненавистное имя, – К тому же это ты сначала спас меня. Хотя.... Я, надеюсь, все же помог вам в той таверне. Правда, теперь, узнав тебя получше, я уже сомневаюсь, что тебе нужна была моя помощь.

– Нужна была, – старик кивнул, – Вспомни, что я говорил про настоящий бой. Я учитель, а не воин. А там были воины. И противостоять им должен был такой же воин.

– Ты рассказывал про Храм Солнца. Скажи, уважаемый, мне все кажется, что тут есть и что-то личное для тебя. Что-то что я не понял или ты не рассказал, – Саган внимательно смотрел на старца и заметил, как тень мрачных воспоминаний набежала на его лицо, – Что у тебя связано с Храмом Солнца?

Улюк как-то сразу сник, окончательно сдавшись усталости и тяжелым думам. Он с трудом поднялся с циновки, еще более сгорбленный и высохший чем обычно.

– Прости, Саган, я слишком устал что бы продолжать разговор. Силы совсем покинули меня. Я должен немного отдохнуть в тиши и уединении своей каюты. Мы поговорим обо всем потом.... Когда-нибудь мы обо всем поговорим.

* * *

Кабан под дружное ржание и свист дружков помочился на капот стоящего у обочины гравитолета. Было бы, конечно намного веселее, если бы хозяин был внутри машины, но и так получилось прикольно. Они брели по полутемным улица забытого богом района Сатри города Сант Гадлена, которые были их родным домом. Этот район представлял собой что-

то среднее между трущобами, в которых обитали самые низшие слои общества Сант Гадлена, и промзоной, в которой эти отбросы работали. По крайней мере жилые кварталы были обильно перемешаны со складами, пустырями, нагромождением заводов и каких-то заброшенных зданий совершенно непонятного назначения. Друзей было четверо – Кабан, Морок, Топ и Пузо. Конечно, это не настоящие их имена. Кто же из родителей назвал бы так новорожденных гурян. Ведь все четверо представляли собой именно расу гурян. Эти клички, под которыми их многие в этих районах знали, они придумали себе сами, когда были еще совсем детьми. Топ предложил пойти оттянуться в район ремесленного университета, где всегда суетилось много студентов – маменькиных сынков и дочек. Некоторое время обсуждали, но отказались из-за обилия там в это время суток полиции. Проходя мимо одного из домов, почти одновременно увидели сидящего перед темным подъездом человека. Повернули было к нему, но он поднял голову, посмотрев на них страшным взглядом, которым мог бы смотреть мясник на подъезжающую к нему на крючьях свежую тушу. Не обсуждая даже, они сразу отказались от идеи привязаться к нему. Морок даже пробормотал оторопело – «Добрый вечер». Пошли дальше, подтрунивая над Мороком. Через пару кварталов прямо на них вышла девушка-землянка. Идеальная мускулистая фигура, утянутая в тугую псевдокожаную одежду, упругая походка молодой кошки, что-то еще неуловимое почти аморфное, что делает таких женщин возбуждающе желанными с первой секунды. Короче выглядела она аппетитно, словно утонченное блюдо перед роняющим голодную слюну грузчиком. Кабан мгновенно представил, как шикарно она будет смотреться, когда он нагнет ее в ближайшем переулке и действительно едва не пустил слюну. Совсем недавно они вот так же попользовались молоденькую гурянку – кайф был ни с чем несравненный. Кабан до сих пор, онанируя в душе, представлял ту картину, когда она кричала, пытаясь вывернуться из-под навалившихся на нее мускулистых тел. Переглянувшись они не сговариваясь сгребли встреченную девушку, увлекая в ближайший темный проулок. Но она оказалась совсем не легкой добычей. Удар коленом Пузу в пах, локтем в челюсть Топу, снова коленом в голову согнувшегося Пузу. Жесткий маленький кулак, словно лом чернорабочего грохнул в живот Мороку. Кабан обхватил ее сзади, зажав нижними руками руки, а верхними сжимая грудь. Девушка, ни сколько не смутившись, засадила тонкий каблук ему в ногу, а когда он взвыл от острой боли, ударила затылком в лицо. Морок влупил ей самой кулаком в живот и, подхватив за подбородок, потянул к себе. Но она, как-то слишком быстро оклемавшись, дернула, словно кобра головой с хрустом сжимая зубы на его пальцах. Кабан, заливался кровью из разбитой носовой пластины и больше не хотел ее трахнуть. Теперь он просто хотел ее убить. Со всех сил он ударил ей кулаком в лицо. Девушка, мотнувшись в сторону, упала на колени. Он пнул ее не целясь, чувствуя восторженное удовольствие от этого. Но нога провалилась в пустоту, а девушка ударила теперь уже кулаком с колен ему в пах. Кабан дико взвыл согнувшись. Но тут подоспели Морок и Топ. Они сбили ее с ног, ожесточенно пиная. Присоединился плачущий и размазывающий соплю с кровью Пузо. Кабан широко ставя ноги поковылял к ним, что бы внести свою лепту и отомстить за то, что, похоже, несколько недель вообще с девочками общаться не сможет. Она не просила пощады и даже не стонала под тяжелыми ударами сыпавшимися на нее со всех сторон. И вдруг рядом возник тот страшный человек с крыльца. Кабан хотел позвать товарищей, когда заметил скользнувшие из рукавов темные лезвия клинков. Но слова застряли в горле, когда брызги крови попали ему в лицо. Страшный человек шагнул к Кабану, в один миг превратив троих гурян в агонизирующие туши парного мяса. Кабан попятился тихо заскулив. Он хотел бы убежать, но животный страх сковал ноги, по которым потекла теплая струйка позора. В глазах незнакомца не было ничего, что позволило бы гурянину молить о пощаде или просто надеяться. Человек махнул рукой и тотчас, словно потеряв интерес, вернулся к лежащей девушке. Кабан ощутил горячие струи заливающие грудь и плечо. Он дернулся, испуганно чувствуя, как сразу занемели конечности.

Голова, не слушаясь, свесилась на бок, не поддерживаемая более перерезанными шейными мышцами. Гурянин упал на колени и дальше, словно тряпичная кукла, смявшись и опадая.

– Мия, девочка, мне показалось, или это ты тут отбоя не знаешь от кавалеров? – человек наклонился, протягивая руку. Девушка, сквозь застилающую глаза кровь, всмотрелась в лицо склонившегося, узнавая почти неузнаваемо изменившиеся черты.

– Черт бы тебя побрал, Стив, – она с трудом шевелила разбитыми губами, – Где же ты был так долго?

* * *

Ашер не заставил Реззера долго ждать. Считая, что с этим нечего тянуть, он быстро подобрал первого противника для своего нового подопечного. По части того, как именно надо оформить бой Брайан также имел верное представление. Световое шоу, девочки из модельных агентств, танцоры, облаченные в замысловатые костюмы, снующие между рядами официанты-разносчики. Реззер никогда не видел ничего подобного в свою честь. Он настраивал себя, все больше заводясь. Он повторял себе снова и снова, что это тот бой, от которого будет зависеть все его дальнейшее будущее, вся его карьера, его имя. Выходя на ринг, он был готов разорвать голыми руками прайд голодных львов. Но львов на ринге не оказалось. Бой длился меньше минуты. Дан, словно ураган, обрушился на противника по сигналу рефери. Он не оставил ему ни шанса, буквально размазав по рингу. И если бы в программе сегодняшнего вечера не было еще трех поединков, зрители, возможно, были бы обмануты в своих ожиданиях. Красивый словно фейерверк и эффективный бой они получили. Но фейерверк этот длился лишь секунды. Секунды, которых было бы явно маловато за те немалые деньги, что стоили билеты на шоу. Но, в предвкушении последующих боев, зрители бесновались, восторженно принимая бойца с такими критическими сериями чудовищных ударов.

Реззер не успел снять бинты, когда в раздевалке появился Ашер.

– Да! Я недооценил тебя. Похоже, тебе это выигрыш дался слишком легко. Ты не отработал своих денег, – Брайан усмехнулся, заметив тревогу во взгляде бойца при этих словах, – Но это моя вина. Вот твои тридцать легких косарей. Как ни жаль мне, что все было так просто, но денег я никогда не жалел. Тех денег, которыми я оплачиваю свои обещания, конечно. Можешь не считать. Я, к тому же, не обманываю тех, кто строит мое состояние. А ты, судя по всему, принесешь мне приличные дивиденды с каждого вложенного в тебя империаля. Тьфу, тьфу, тьфу, чтоб не сглазить. Ну, наслаждайся победой и славой сегодня. Но завтра вспомни о том, что я не позволю тебе покрыться паутиной в ожидании следующего боя. Если боец жив и здоров, он должен биться.

Не прощаясь и не задерживаясь больше, импресарио исчез за дверью. Дан отпустил помощников и спрятал несколько пластиковых прямоугольников в бумажник. Затем только медленно размотал бинты, размышляя над тем, как стремительно и глобально может все перемениться от одного не слишком значимого события. Совсем недавно он едва сводил концы с концами, постоянно чувствуя вокруг нечистую игру, но, не зная, как с этой бедой справиться, да и можно ли с ней справиться вообще. И вот, лежат в его кармане тридцать тысяч империалялов полученных за один единственный легкий бой. Тридцать тысяч – сумма примерно равная его прежнему годовому доходу. Дан был сейчас скорее даже растерян той удачей, что свалилась на него внезапно. Продолжая так размышлять, он залез под хлещущие струи горячего душа, пытаясь успокоить обманутые в ожидании тяжелого боя тело и разум. Раньше гораздо более тяжелые бои приносили ему несравнимо меньшие деньги. А ведь Ашер обещал ему, что это только начало. Как он только что сказал – «Я не обманываю тех, кто строит мое состояние»? Реззер вздрогнул от прикосновения к нагому телу. К

нему прижалась, скрываясь за шумом водяных струй, забравшаяся в душевую кабинку Ли. А он, не утомленный боем, а лишь заведенный им, не в силах, да и не хочет противостоять соблазну, мгновенно ловя ее в свои объятия.

Еще через час они уже сидели в уютном зале маленького ресторанчика, куда затащила Реззера, требуя отметить победу, Ли. Дан пошел у нее на поводу чувствуя себя обязанным ей этим успехом.

– Я хотел поговорить..., – он пытался подобрать слова, что бы высказать то, что постоянно мучает его в последнее время, – Мне нужно.... Понимаешь, я не могу думать только о себе и решать....

– Ты не можешь оставить себя в покое, – девушка касается пальчиком его губ, заставляя замолчать, – Ты вновь и вновь бредишь свои переживания. Я ведь уже говорила тебе, что не покушаюсь ни на твою жену, ни на твою дочь в твоём сердце. Мне ничего большего от тебя не надо. Просто иногда быть с тобой. Иногда заниматься с тобой сексом. Разве не о такой послушной и ненавязчивой девочке мечтает каждый мужчина, чтобы отвлечься от быта и семейной идиллии? Я не хочу причинять тебе никаких неудобств. Просто небольшое приключение.

Легкий ужин прошел почти в тишине. Ли, похоже, была раздражена тем, что он вновь поднял неприятную для нее тему, а Дан чувствовал себя идиотом и не знал о чем можно поговорить. Девушка даже не притронулась к десерту, выпив лишь крошечную чашечку горького черного кофе.

– Не провожай, – она поднялась, остановив его попытку податься за ней, – На сегодня все. У меня был хороший вечер. Спасибо.

Такая же красивая и почти совсем чужая она прошла сквозь стеклянные двери и исчезла в услужливо подскочившем гравитолете такси.

* * *

– Удивительно, профессор. Я и не знал, что у нас существуют такие чудеса техники, – Челтон был искренне удивлен теми результатами, которых достиг лингвоинтеллект всего за пару дней работы.

– Я рад, что нашлось хоть что-то, что не вызвало вашего сарказма и сомнений относительно нужности, – Эль Гаррудт не скрывал того, что действительно доволен произведенным на военных эффектом, – В этом случае эффект от применения оборудования очевиден и скор. Уверяю вас, и во многих других случаях польза от нашего оборудования огромна. Просто период ее проявления значительно больше или эффект не столь примитивно применим.

Они обсуждали результат работы лингвоинтеллекта, который был установлен в непосредственной близости от места содержания захваченных в плен аборигенов. Прибор собирал и анализировал всю информацию, выстраивая систему перевода с их диалекта.

– Это оборудование впервые хорошо зарекомендовало себя довольно давно, еще во время...

– Сэр! Патруль совершающий обход внешнего периметра системы контроля доступа атакован! – в беседу вклинился вбежавший в модуль пехотинец.

– Черт! – сержант выскочил вслед за ним, – А почему не было сигнала тревоги? Каковы потери?

– Сэр. Сигнал тревоги не был подан, потому, что нападение ограничилось одним выстрелом, сэр, – пехотинец почти бежал чуть впереди своего командира, – Обнаружить стрелявшего не удалось. Ранен Лизун.

– Серьезно?

– В руку, сэр. Стрела попала в незащищенную руку. Сейчас его тащат в лагерь. С минуты на минуту должны быть тут.

– Тащат? – Челтон прибавил шагу, – А почему его тащат, если стрела попала в руку?

– Сэр. Ранение легкое. Но он две минуты назад потерял сознание, сэр.

– Черт! Это что, яд? Мясника вызвали? – сержант был мрачен как грозовая туча.

– Так точно, сэр. Он уже на месте.

Челтон и сам уже увидел, что Мясник на месте. Мясником называли все бойцы полевого лекаря за его искусство делать любые операции и извлекать любые предметы из раненных, пользуясь буквально одним лишь спецназовским ножом. Сейчас лекарь, вооружившись автодиагностом, склонился над распластавшимся на земле пехотинцем.

– Что там? – Сержант остановился в паре шагов позади, что бы не мешать работе медика.

– Ничего не нахожу. Может какой-то неизвестный яд, – Мясник торопливо гнал тесты по нескольким программам автодиагноста, – Хотя, погодите....

Он пробежался по сенсорам прибора. Проверил что-то на мониторе. Еще раз подстроил прибор с клавиатуры.

– Странно.

– Что? Что тебе странно? – в голосе сержанта появилось раздраженное нетерпение.

– Так и есть. Простите, сэр, – Мясник оторвался от прибора, введя раненому какую-то сыворотку, – Я искал немного в другом спектре. Но ничего. А это ранение даже к слабости у Лизуна не привело бы. А оказалось, что у него в крови неизвестный пока транквилизатора. Но транквилизатор точно. Не яд.

– То есть он просто спит сейчас, – Челтон почувствовал облегчение.

– Ну, можно и так сказать, – медик собрал свой инвентарь, – Я кольнул ему стандартный набор стимуляторов и витаминов. Ну и саму рану Спасателем обработал. Скоро должен очухаться.

– Стрелу принесли? – сержант повернулся к Гоблину, который был старшим дозора и взял протянутую стрелу, – Странно это. А вы, значит, никого не видели?

– Сэр. Никак нет, сэр, – Гоблин чувствовал себя глупо. И ничего странного в том не было. Трое отборных пехотинца из элитного подразделения обходили дозором периметр. Стрелка не видели. Стрелу получили. Залегли, но как не пялились в прицелы-трансфокаторы, никого обнаружить не смогли.

– Да. Странно. А ведь это привет нам ответный, – Челтон вернул Гоблину длинную тяжелую стрелу.

– Какой привет, сэр? – Гоблин осмотрел стрелу, – Издалека бил, это ясно. Стрелок неплохой, тоже не теорема. Но почему привет-то? Не попал просто.

– Нет, он не промахнулся, – сержант всмотрелся в ту даль, где скрывался сейчас неведомый стрелок, – Стрелял издалека, тут ты прав. И еще ты прав был, когда говорил, что по беглецу тому ночью попал из «слайт винда». И, по всей видимости, он понял, что его не хотели убить, а только усыпить. Вот и стрелял с той же целью. И не промахнулся, целясь в открытую руку. И стрелу пропитал чем-то усыпляющим. Ладно, посмотрим. Лизуна в кубрик. Остальным по расписанию.

Челтон вернулся к пленным, где пританцовывал вокруг своего оборудования гуриянин.

– Ну что, сержант, надеюсь, с вашим солдатом все обошлось?

– Да. Все хорошо. Спасибо, – спецназовец посмотрел на аборигенов, – Так что, профессор, не пора ли нам начать допрос?

– Извините, сержант, но я в ваше отсутствие не сдержался и позволил себе задать пару вопросов, – Эль Гаррудт улыбнулся, – Он работает. Мы немного понимаем друг друга.

– Это мы с вами, профессор, немного понимаем друг друга, – настроение у сержанта улучшилось после благополучного завершения инцидента с ранением пехотинца и он позволил себе пошутить, – Что же вы сумели выяснить?

– Практически ничего. Только то, что это все называется Токсимер, – ученый развел вокруг руками, – Но каждая фраза стремительно укрепляет позиции переводчика.

– Токсимер? А что – это? Долина? Страна? Континент? Что именно?

– Я понял, что мир вокруг. Возможно это такое же понятие, как у вас Земля, а у нас Гур. Вы ведь Землю Землей называли даже когда считали, что она покоится на трех слонах стоящих на панцире огромной черепахи.

– Значит Токсимер это название этой планеты. Миленькое название, – Челтон повернулся к пленникам и лингвоинтеллект, подчиняясь нажатию клавиши, заработал, – Почему вы пытались напасть на нас?

– Мы не пытались, – отвечавший, как и его товарищ был совершенно спокоен, – Мы пришли посмотреть. Напали вы.

– Мы не желаем вам зла. Мы лишь приняли меры для того, что бы избежать нападения, – сержанту нечего было возразить, и он лишь удивлялся, что пленники не проявляют ни страха, ни особого волнения, – Мы пришли с миром, как исследователи и ученые.

– Он похож на ученого колдуна, и им, наверное, и является, – подал голос второй пленник, – А ты не колдун. Ты воин. Воин не исследует, он ищет то, что можно забрать.

– Разве не может воин сопровождать и охранять ученого колдуна? – Челтон усмехнулся простой и правильной логике чужаков, – Или в ваших краях ученые путешествующие исследователи не пользуются услугами охраны?

Пленники тихо перекинулись между собой парой фраз, видимо обсуждая правдивость слов сержанта. Затем один из них опять заговорил спокойно и слегка вызывающе.

– Мы тоже хотели лишь узнать, найти общий язык, не убить и не быть убитыми.

– Ну что ж, еще не все потеряно. Мы еще можем найти общий язык, особенно теперь, когда понимаем речь друг друга, – Челтон внимательно рассматривал аборигенов, так же внимательно, как и они его и профессора.

– Вы не скажете нам, откуда пришли? – прямые формулировки вопросов, предполагали столь же прямые ответы.

– Мы прилетели к вам из другого мира, который находится.... Там, – Челтон ответил честно, показав на небо.

Судя по мимике и звукам, аборигены долго и весело смеялись. Челтон почувствовал нарастающее раздражение и желание встряхнуть этих самоуверенных дикарей.

– Я очень рад, что доставил вам удовольствие. Но подскажите мне, чем я так развеселил вас?

– Вы не боги. Богам не нужна такая защита и такое оружие. Вы не видите сэйсов, а они вас видят. Просто ремесленники вашей страны искусны, как подмастерья богов. А мы не гости. Ибо гостей не держат в путах. Убей нас и беги в свои края. Потому что не будет вам пощады на землях токсов. Отпусти нас. И мы, возможно, попробуем начать сначала плохо начатое знакомство.

Челтон отключил лингвоинтеллект, раздраженный, удивленный, размышляющий над последней фразой пленников. Над тем, что стрелок приславший привет скрывается где-то недалеко, а может и мчится сейчас к городу звать воинов на спасение. Действуя по уму, он бы узнал от них все, что смог, а потом устранил бы обоих. Но, правы были пленники, говоря, что каких-то сэйсов они не видят. А идиотическая полномасштабная война с местным населением, пусть даже и вооруженным мечами и луками, не входила ни в планы Челтона, ни в перечень заданий его миссии. Профессор молча колдовал над приборами, не

решаясь встрять в беседу и послужить катализатором для чего-нибудь страшного. Наконец решившись сержант вызвал Гризли. Тот появился немедленно, словно ждал за дверью.

– Сэр! По вашему...

– Отведешь их к проходу и отпустишь.

– Подтверждаю, сэр.

Челтон еще раз посмотрел в глаза пленникам и вышел наружу. Через минуту огромный пехотинец провел аборигенов к выходу из лагеря, крепко держа их за связанные еще руки. Лишь у самого выхода он деактивировал путы и легонько подтолкнул обоих. Не говоря ни слова, размеренным шагом аборигены пошли прочь из лагеря. Пехотинцы взяли их на прицелы, но сержант, тоже подошедший к выходу остановил их жестом.

– Они вернуться. По хорошему или по плохому. Но, пожалуй, нам стоит рискнуть.

* * *

Саган проснулся от топота босых ног над головой. Выбравшись на палубу, токс увидел царившую там суету, и понял, что они подходят к какой-то цели. Старик и девушка, опередив токса, уже стояли на носу, пристально вглядываясь вдаль. Сначала Саган видел только низкую линию облаков, прочертивших жирной полосой черту над горизонтом. Затем, наконец, разглядел и тонкую полоску суши под облаками. Оглядевшись вокруг, он сделал еще одно открытие. Слева от них и намного впереди быстро шел большой грузный корабль, точно так же как и они стремившийся достичь далекой еще земли. Справа, уже едва различимый, виднелся уходящий корабль, для которого путь лишь только начался. Земля, показавшаяся на горизонте, быстро приближалась и Саган, в который уже раз, пожалел, что был совсем не силен в морской грамоте. Сейчас он даже предположить не мог, в какие края его занесла судьба.

Все долгие дни, которые токс провел на борту этого корабля, он посвятил тренировкам. Он занимался – когда со стариком, когда с юной девушкой, а когда и сам по себе. Саган чувствовал, как его тело, перестав сопротивляться, радостно впитывало новую для него науку. Теперь он поражался, до чего простыми и естественными сейчас кажутся некоторые неотразимые приемы и техники, подаренные ему улюками. Старик уже не мог расправиться с ним, как в первый раз. Правда, токс действовал не совсем так, как старик или юная улючка. Как и предсказывал старик Саган «переварил» новый опыт, поняв суть тактик и перекроив их под себя. Он использовал свой рост, силу, опыт.

– Где мы? – Саган, не решаясь тревожить учителя, подошел к девушке.

– Это Акар – крупнейший порт и столица Луза, страны, где себя одинаково свободно чувствуют лихие головы любых народов. Здесь принимают и догов и улюков. Здесь находится место токсам и шайтам. Говорят, тут даже бывают ачарги. Хотя это могут быть лишь слухи. Вот кого тут нет, так это только сэйсов. И то неизвестно.

– И что же такая девушка как ты и такой старец делают в таком месте? Вы не отвечаете мне на мои вопросы. Значит, не доверяете. Может быть нам лучше расстаться прямо в порту? Что за святыню у вас похитили? Кто похитил?

– Если ты настаиваешь, мы действительно можем расстаться, хотя такой спутник – лучше, что можно пожелать. Мы не можем тебе всего рассказать. Но ведь и ты не рассказываешь нам всего. У нас всех есть тайны – страшные, личные, болезненные. Скажи, а ты готов открыться нам полностью? Ты готов рассказать нам все то, от чего стонешь ночью и скрипишь зубами?

Саган задумался. Он не знал, сможет ли рассказать все. Вернее он был почти уверен, что не сможет этого сделать. Токс вынужденно согласился. Он чувствовал, что уже привя-

зался и к старому учителю и к молодой девушке. Кивнув, он отошел собирать свой нехитрый багаж.

Как только корабль замер у пирса, большая часть команды спустилась на землю, счастливо ощущая твердую почву под ногами. После недолгих «смотрин» остановились в небольшом, но чистом и уютном постоялом дворе. Старик, девушка и токс заказали хозяину обед. А все остальные улюки, подчиняясь тихим наставлениям Рэмондо, разбрелись по городу.

– Почему они ушли? – спросил тихонько Саган у Тось.

– Они будут бродить по городу, обедать в разных тавернах и кабаках, пить, торговать и торговаться на рынках. Во-первых, нам действительно надо продать все то, что мы сюда привезли. Но, ты ведь понимаешь, что не это главное. Они будут смотреть и слушать. Собирать по крупицам то, что поможет нам в поисках. И если есть хоть малейший шанс найти след святыни, мы должны его использовать.

* * *

– Проснулась? – Мия давно проснулась, но не спешила открывать глаза. Все тело ее до последней клеточки болело, помня последнюю серьезную трепку, которую ему пришлось выдержать. Но наряду с этой болью появилось и другое ощущение – ощущение того, что она жива и практически здорова. И рядом был человек, на которого любой из их команды мог бы без раздумий положиться.

– Здравствуй, – девушка, насколько смогла, открыла заплывшие глаза, – Мне нос сломали?

– О Всевышний! – Стивен картинно вскинул руки к небу, – Как понять эту женщину? Из нее едва корм для собак не сделали, а она переживает об испорченном носике. Нет, как ни странно, нос твой остался совершенно цел. Хотя сейчас увидеть это не представляется возможным. Но я все у тебя проверил, пока ты была в отключке. Ты цела, девочка, хотя здорово отбита. Хоть сейчас на сковородку. Сочно будет.

– Ты изменился, – сквозь щелочки глаз Мия рассматривала присевшего на край ее кровати высокого и стройного человека в черном восточном костюме с глухим, под горло воротником и гладко выбритым черепом, покрытом причудливыми татуировками.

– Только внешне. Я сменил костюм, что бы не бросаться в глаза, – он улыбнулся, вспомнив, как узнала она его, почти не глядя, стоило лишь ему оказаться рядом, – Да и ты не та ненормальная бой-баба в застиранном камуфляже. Ты стала настоящей красоткой.

– Это ты надо мной издеваешься? – она нахмурилась.

– Нет. Посмотрел без спроса твои фото, – улыбка Стивена стала еще шире, – Раньше у тебя фотографий вообще не было. Вот что легальная жизнь с людьми делает. Я тут приготовил тебе поесть. Будет больно, но это лучше, чем закачивать всякую дрянь внутривенно.

На поставленном перед девушкой подносе стояла чайная чашка с крепким ароматным кофе, масло, толстые куски свежего хлеба обжаренные до хрустящих корочек и низкая баночка с каким-то фруктовым джемом. Там же стоял стакан с восстанавливающим раствором.

– Намазать? – Хайес опять присел рядом.

– Я сама, спасибо. Мы уже перестали надеяться на то, что ты жив, – Мия одним глотком, словно крепкое спиртное, проглотила содержимое стакана.

– Если бы перестали, я вряд ли выжил бы, – Стивен дружески коснулся прикрытого одеялом колена, – Хотя и говорят, что кто нас не ждет, тот нам не нужен. Но говорят это те, у кого и так никого нет. Вы всегда были со мной.

– Как ты оказался здесь?

– Ну, это длинная история, не на одну бутылку. А тебе пить пока нельзя. А если вкратце.... Обложили меня тогда на Атресе так, что нидохнуть, ниохнуть. Ни предупредить никого не смог, ни сам открыто выбраться. Чудом сумел сдернуть с планеты. Какой-то пьянчужка, дай бог ему вдоволь поила, вывез меня как контрабандный товар. Потом мутил всякую гадость с сутенером малой руки. Ему помог подняться, да и сам легализовался и денег подсобрал. Как поспокойнее стало начал удочки закидывать обо всем, что с флотом Дика происходило. Расстраивался. А потом вдруг мелочи всякие всплывать начали. Вот тогда и появилась надежда, что не все так плохо.

– А меня ты как отыскал? – девушка, тщательно намазав маслом кусок хлеба, вдохнула густой аромат горячего кофе.

– Ну, тут все еще проще. Был корабль чужаков, нет корабля чужаков. Куда он мог деться? Тот слух, что его, дескать, во время боя с нашим флотом спалили я отбросил сразу. Даже последний идиот не сделал бы этого, тем более зная предварительно и месторасположение и состав флота, который собирался атаковать. Но кораблик в Вольном не всплыл. Тогда я поискал у имперцев. Это стоило приличных денег, но в результате я нашел ваши следы. Ничто в этом мире не меняется и любые секретные материалы можно получить, если не пожалеть денег. Так я вас и нашел.

– Когда тебя слушаешь действительно все легко и просто кажется, – Мия расправилась с завтраком и пыталась вытряхнуть крошки из постели, – Мне кажется я уже совсем оклемалась.

– Тебе это только кажется, – Стивен усмехнулся, – Ты вылакала стакан стимуляторов и теперь, конечно, полностью оклемалась. Напомни мне об этом через часок другой.

Раздалось тихое пиликание валяющегося на тумбочке у изголовья коммуникатора Мии. Не включая изображения и громкого звука, девушка, пользуясь гарнитурой, коротко поговорила с кем-то, односложно отвечая лишь «Да» или «Нет». Нажав сенсор отбоя, она с кряхтением сползла с кровати.

– Слушай, Стив, мне очень надо отлучиться. Просто кровь из носу. Ты меня дождись, пожалуйста. Будь как дома.

– Кровь из носа у тебя обязательно будет, – Хайес пожал плечами, – Но что с тобой сделаешь. Вали. Только я ждать не буду. Мне самому надо кое-какие делишки утрясти. Так что давай, разбегаемся, а чуть позже я тебя сам найду. Ладушки?

– Принято. Только ты не теряйся опять на пол жизни.

– Я не потеряюсь. А вот ты постарайся воздержаться от прогулок с незнакомыми мужчинами в вечернее время. Удачи. И до скорого.

* * *

Как уже часто было в последнее время, Ли поджидала окончания тренировки Реззера сидя в раздевалке. И как всегда в таких случаях они занимались стремительным и бешеным сексом, в этот раз прямо на полу раздевалки, боясь что кто-нибудь войдет. И сразу после этого, Ли буквально исчезла, даже не простившись. Это она проделывала тоже довольно часто.

Оказавшись в своей квартире, Дан сразу почувствовал висящее в воздухе напряжение. Оно было во всем – в игнорировании Ленарой его возвращения, в ее раздраженно-обиженном виде, даже в подчеркнуто заботливом обращении с дочкой.

– Ну что теперь не так? – он не хотел надолго затягивать весь этот спектакль одного актера, – Чем ты теперь недовольна?

– С чего ты взял, что я недовольна? Я всем довольна, – она достаточно себя завела и пошла на встречу ссоре, – Мы тут отлично проводим время без отца. Но у тебя же серьезные дела. Ты же весь в трудах праведных.

– Что ты хочешь? Я что, по гурянски спросил? Чем ты недовольна? Тем, что я теперь денег много принес? Или ты считаешь, что мне теперь их просто так выплачивать будут? По-твоему я теперь больше не должен заниматься тренировками? Да меня порвут в первом же бою, и мы опять лапу сосать будем.

– У всех есть работа, дела и проблемы. Я не перекладываю их ни на кого и успеваю с дочкой побыть.

– Отлично. Можно радоваться, что у нас хотя бы мать может побыть с ребенком. А я не могу освободиться раньше, мне надо многое успеть до следующего боя, – Реззер чувствовал, что закипает, потому, что все время у него действительно уходило на тренировки и другую подготовку к бою, и потому, что отчасти она все же была права.

– Да тебе просто плевать на нас, – Ленара, похоже, даже и не слушала его, – Тебе плевать на то, что дочка скоро забудет, как ее отец выглядит. Тебе плевать на то, что мы месяц уже ничем не занимались. Тебе плевать на то, что происходит в нашей жизни, что нового у нас, чем мы живем.

– Ты знаешь, когда-нибудь я точно тебе мозги выбью, – еще больше Дан злился на то, что она говорила о его безразличии к дочке. Чувствуя, как поднимается бешенство, и, не желая наломать дров, он вышел из дома, хлопнув дверью. «Что-то у меня часто это стало повторяться» – подумал Реззер вспоминая сразу и о хлопанье дверью, и об угрозе в адрес жены, и в общем о ссоре. На улице лил проливной дождь. Но Дан, даже не поднимая воротника, побрел под дождем никуда конкретно не направляясь. Он просто брел по округе, размышляя и успокаиваясь. Холодные струйки, сбегаящие под промокшей насквозь одеждой, действовали отврезвляюще. Наконец, совсем замерзнув и справившись со своими нервами, он вернулся домой. Не снимая одежды, он прошел в ванную, и только там раздевшись, забрался в горячий душ. Он слышал, как в ванную тихонько вошла жена, но не подал вида.

– У тебя кто-то появился? – она тоже теперь была спокойна.

– С чего ты взяла? – Дану не хотелось разговаривать, но он все же отвечал.

– Не знаю. Ты изменился. Тебя действительно совсем не стало рядом.

– Это потому, что у меня действительно много работы. Я действительно изо всех сил стараюсь заработать больше денег. У меня нет других вариантов это сделать, кроме как работать по полной программе.

– Я говорю не только об этом. У меня тоже много работы. Но когда ты, наконец, возвращаешься к нам, ты все равно не радом. Кто она?

– Я не хочу и не собираюсь больше об этом разговаривать. На доводи все опять до ссоры. Просто иди и ложись спать.

Он ждал нового всплеска эмоций, ссоры, обид. Но ничего не произошло, лишь также чуть слышно затворилась за Ленарой дверь ванной.

* * *

Челтон в который уже раз обошел с проверкой обновленную систему охраны периметра лагеря. Помимо усложнения автоматической системы спецназовцы усилили и перегруппировали посты наблюдения. Особенно это касалось постов ночного времени. Сержант несколько не сомневался, что отпущенные пленники вернуться. Вот только каким будет это возвращение? И, по давнему своему убеждению он готовился к худшему. Ведь безопасности не бывает слишком много.

– Капрал, выгони там пару лентяев. Схожу посмотрю вокруг, – обратился Челтон к капралу Джонсу, сопровождающему его в обходе, – Давай Гоблина и Жало.

– Подтверждаю, сэр, – капрал умчался подгонять вызванных по коммуникаторам пехотинцев.

Вызванные нагнали сержанта еще до выхода из лагеря, без всяких докладов пристроившись чуть позади.

– Хочу проверить пару хороших высоток для наблюдения. А ты, Жало, как раз как снайпер прикинешь, откуда нас пасти могут.

– Подтверждаю, сэр! – пехотинец действительно был одним из снайперов группы.

– Давай, Гоблин, вперед. Идем вон к той высотке для начала, – Челтон махнул рукой в сторону ближайшей небольшой сопки, – Оглядимся, а потом посмотрим куда дальше топтать. Жало замыкающий. Расстояние визуального контакта. Все, двинули.

Они растянулись, набирая интервалы между собой. Все проходило в молчании. Лишь изредка они позволяли перемолвиться парой тихих слов, а чаще постукивая по микрофону переговорного устройства объяснялись жестами. На вершине сопки найти ничего не удалось. Спустившись по левому со стороны лагеря склону, двинулись к похожей на огромный клык скале. Жало сразу усомнился в рациональности посещения этого объекта. Дело было в том, что скала, на которую обратил внимание, сержант находилась хоть и в прямой видимости, но слишком далеко для наблюдения невооруженным глазом. А на обладателей биноклей и снайперских прицелов аборигены никак не походили. Но Челтон ничего не хотел слушать, да и прогуляться им совсем не мешало, поэтому все бодро потрусили в сторону высокого пика скалы. На самом подходе к скале Гоблин вдруг «сделал стойку» – предупреждающе вскинул руку, прижимаясь к самой земле. Челтон и Жало чуть ли не по-пластунски быстро подобрались к нему.

– Вон под тем уступом явный вход внутрь. И со стороны лагеря он не виден, – зашептал боец почти на ухо сержанту, – Отсюда видно обломанные на входе веточки. Зверь так не делает. Это разумянин мешающие ветки пообламывал.

– Вижу. Давай потихоньку туда. Если что, брать живым, – Челтон осматривал вздымающуюся над их головами скалу.

– Принято, – Гоблин, словно змея, бесшумно скользнул вперед. Через минуту он появился в проеме, жестом приглашая к себе. Он больше не скрывался, поэтому сержант со снайпером преодолели разделяющее их расстояние бегом.

– Сэр. Вы будете удивлены, – Гоблин указал большим пальцем себе за спину, туда, где узкий проход в скале уходил вбок и вверх. Челтон последовал по этому явно природному тоннелю. Достигнув его конца, сержант оказался на небольшой площадке, с которой, словно с балкона, открывался великолепный вид на лагерь. Вот только расстояние было великовато. Жало, поднявшийся следом, протянул командиру свою винтовку. Челтон вскинул ее к плечу и убедился, что теперь лагерь виден как набор мишеней в детском тире.

– Что здесь происходит? – сержант оторвался от снайперского электронного прицела с многократным увеличением, – Похоже на нас готовят охоту.

– Сэр, взгляните, – Гоблин, обследующий все уголки этого то ли тоннеля, то ли пещеры обнаружил в полутемном углу небольшую нишу с настеленной соломой, – Тут совсем недавно был тот, кто за нами следит.

– Почему? – Челтон подошел к нему.

– Вот это интереснее подстилки, – солдат протянул тщательно обглоданную косточку птицы, – Во-первых, она не сырая. А во-вторых, не успела еще ни затухнуть, ни высохнуть.

– Дьявол. Мне очень интересно стало кто такие эти сэйсы, которых мы не видим. Сдается мне, кто-то посетил эту планету раньше нас, сержант вернулся на балкончик и залег, осматривая в прицел другие возвышенности и скалы, которые находились вокруг лагеря, –

Не удивлюсь, если обнаружится, что эти сэйсы простые пираты Вольного Мира, прилетевшие сюда за добычей.

Челтон поднялся, возвращая винтовку Жалу. Он, размышляя, прошелся по пещерке, всматриваясь в скрытые тенью стены.

– Ну что ж, просмотрим, что это за сэйсы, – сержант для себя определился с планом действий и заговорил, обращаясь уже через гарнитуру к дежурному по лагерю, – Первый базе.

– Слушаю тебя, первый, – в наушниках немедленно зазвучал голос дежурящего сейчас пехотинца по кличке Пёс. Кличка эта прилипла к нему не из-за каких-либо личных качеств характера, а лишь из-за неправильного прикуса, делающего его похожим на бульдога или боксера.

– Пёс, отправьте погулять лентяев к пятой и восьмой лункам. Паука на третью лунку. Только музыку им быструю поставь. И еще, надо за погодой наблюдение начать. Как понял?

– Подтверждаю, первый.

Челтон кивнул Гоблину и Жалу, и они все вместе начали спускаться вниз. А в лагере поднялась беготня. Ведь командир только что приказал направить две группы к высоткам, обозначенным на голографической карте, как метки пять и восемь. Да еще вызвал Паука, который был специалистом по всяким электронным ловушкам, к себе, на метку три. И сделать все это приказал срочно.

Паук галопом примчался к высокой скале, притащив на плечах огромный ранец со всяким своим барахлом.

– Поставь детекторы движения в коридоре недалеко от входа и наверху в пещере, – сержант осматривал редкие заросли кустов и чахлые деревца вокруг входа в тоннель.

– База первому, – ожил вновь в наушниках голос Пса.

– Слушаю тебя, Пёс, – Челтон замер.

– В обеих лунках птичьи гнезда. Но птичек нет. Какую музыку лентяям дальше слушать?

– Отлично, Пёс. Пусть гнезда осмотрят, нет ли перышек, – сержант махнул рукой замершему в ожидании новой информации Пауку, – Похоже, тебе сегодня подфартило. Побегать придется.

– Перышек нет, – Пёс замолчал, ожидая дальнейших команд.

– Добро. Пусть ждут Паука, а потом заканчивают танцы, – и обращаясь уже к Гоблину спросил, – С кем бы ты дружек предпочел провести тут сегодняшнюю ночь?

– Если светит махалово устраивать, лучше бы с Гризом. А если стрелять можно будет....

– База первому. Гони Гризли на третью лунку.

– Подтверждаю.

Сейчас тут больше нечего было делать, и Челтон засобирился назад, в лагерь. Паук расставил и замаскировал датчики. Челтон, ласково ему улыбнувшись, послал ставить такие же датчики у двух других обнаруженных лежанках наблюдателей. Гоблин подыскал уже удобное местечко, и всюду копал грунт, устраивая скрытую подземную лежанку для себя и ожидаемого Гриза. Решено действовать просто, без лишней суеты и выдумок. Гоблин и Гризли будут лежать в засаде столько, сколько понадобится для того, чтобы пришли наблюдатели. Ну а потом, если пришедшим повезет, они возьмут их живыми.

* * *

Несколько дней не происходило ничего – липкая патока скуки и безделья. Саган целыми днями тренировался. Сначала он занимался со стариком, пока тот не уставал. Потом

с девушкой, насколько ей хватало сил. А когда оба они выматывались, токс продолжал заниматься сам с собой.

После боя с пиратами он набрал кучу неповрежденных вещей. Там были около трех десятков мечей, множество наплечников, кольчуг, налокотников и перчаток. Целая куча метательных и боевых ножей и еще много всякой всячины, созданной для двух целей – либо отнять жизнь у кого-то, либо наоборот, сохранить эту самую жизнь. Целый день после битвы с пиратами токс сидел на палубе, придирчиво отбирая оружие и экипировку – слушал и осязал сталь клинков, гладил доспехи. В чем в чем, а в этом он знал толк не хуже хорошего кузнеца. Потом он точил, правил, полировал то, что отобрал, тоскуя о своем мече как о ком-то живом, сгинувшем в полоне у захватчиков. Лично для себя Саган без раздумий оставил ту тяжелую секиру, которая пришлась ему впору в бою с пиратами. Он отмыл ее, поправил и наточил лезвия. Кроме секиры токс отобрал два средней длинны меча, с лезвиями не более локтя – локтя с небольшим. Их прямые довольно узкие клинки привлекли его качеством стали. Судя по форме лезвий, они были созданы мастерами далеких южных земель, где обитало множество магов, а оружейные мастера использовали для клинков древние таинственные рецепты. Он крутанул мечи в руках, одними кистями направляя полет стали и чувствуя как сбалансированы и понятны они в деле. Затем, среди многочисленной сбруи, токс подобрал пару заплочных ножен, подогнав их под клинки и скрепив между собой. Одев сдвоенные ножны, Саган убедился, что клинки легко, словно бабочки выпархивают из них подчиняясь движению рук, но, в то же время крепко держаться там до поры до времени. А вот с доспехами было несколько сложнее, так как ни одного токса среди экипажа корабля пиратов не было. Другие народы, за редким исключением, были не столь крупного сложения. Ему все же удалось подобрать длинную кольчугу, покрытую на плечах и груди крупной чешуей усиливающих пластин. Приглянулись ему также три северных метательных ножа – тяжелых и хорошо сбалансированных. Все остальное, совершенно бесполезное для громадного токса, было великодушно отдано команде улюков.

И вот теперь, свыкаясь с новым оружием, он без усталости тренировался на заднем дворе постоянного двора. Оставаясь один Саган часами крутил тяжелую секиру, заставляя вспухать все мускулы. Удовлетворившись, он так же долго отрабатывал удары и серии со своими новыми мечами. В перерывах и когда почти не оставалось сил, метал тяжелые ножи, избрав мишенью толстый столб, вкопанный в середине скотного двора. Токс ни с кем, кроме улюков, не общался, да и не было у него особо времени на это. Лишь чувствовал, как настороженно смотрят на него все домочадцы хозяина двора. Сам же Саган, в свою очередь, с вождением посматривал на пару стоящих в добротном высоком сарае анов. С каким наслаждением сейчас Саган пронесся бы на могущем боевом ане, чувствуя мощь и предбоевое возбуждение зверя, ощущая себя с ним одним целым в едином порыве. Конечно эта парочка анов, стоящих в стойлах постоянного двора, не шли ни в какое сравнение с теми могучими гордыми животными, которыми владело рыцарство Квадрата. Но все же. Токс мотнул головой, отгоняя воспоминания и, вложив эмоции в бросок, загнал метательный нож почти по рукоять в дерево столба.

* * *

– Черт! Что с тобой произошло? – Мердок изумленно уставился на долгожданную гостью, посетившую его уютный просторный кабинет, – Я знал, что твое ново дело предполагает долю риска. Но чтобы настолько.

Мия явилась к Мердоку, представляя из себя ужасающее зрелище, словно она попала в катастрофу. Кровоподтеки и гематомы. Разбитые в лепешки и покрытые запекшейся коркой губы. Заплывшие щелочки глаз, которые сами тоже были сплошным багровым кровоизлия-

нием. Сбитые костяшки кулаков. Ужас Амоса, увидевшего любимую женщину в таком виде можно было легко понять.

– Ты хотел меня видеть только для того, чтобы убедиться, что два года после нашего расставания не прошли для нас обоим даром? – Мия и сама не понимала с чего взъелась на Амоса, но поделаться с собой ничего не могла.

Два года, прошедшие с момента их расставания, действительно для обоих были насыщены событиями и переменами. Мия вместе с Люкой и Филом организовала небольшое частное охранное агентство. Собрав группу бывших военных спецов самой разной направленности они начали промышлять в сфере защиты и разведки. Возможно, эти дела были не всегда честными, но никогда не нарушали интересов Империи всерьез. Зато они постепенно обрели необходимым количеством самых разнообразных связей. Мердок тоже очень удачно вложил свои деньги. Он оказался неплохим дельцом и за эти короткие два года обзавелся серьезным пакетом акций одной из транспортных компаний. Теперь Амос имел несколько собственных кораблей и транспортных баз, да еще и солидный офис в престижном районе Сант Гадлена. Этот город был столицей планеты Тагла. Планеты занимающейся промышленностью и торговлей. Мердок вполне мог считать, к своим без малого сорока годам, что карьера полностью удалась. Вот только не было у него ни семьи, хоть кое-кто в самых разных кругах и считал его завидным женихом, ни друзей. Он не подпускал к себе никого, сторонясь общества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.